

САЛИЕВА АЛЕКСАНДРА

Сияние
темной
Звезды

16+

Александра Салиева

Сияние тёмной звезды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39956139

SelfPub; 2018

Аннотация

Ария уверена, что сходит с ума. Спонтанные прогулки по крышам небоскрёбов, развалинам древних замков или амарантовым полям, усеянным мёртвыми телами жутких монстров – кошмары не оставляют её ни на одну ночь. Но всё меняется, когда в одно из своих путешествий она встречает незнакомца, благодаря которому придуманный и настоящий миры пересекаются, являя девушке совершенно иную реальность. Параллельные измерения действительно существуют! И демоны, которые приходят с наступлением ночи, тоже. Но не их стоит бояться на самом деле...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	25
Глава 3	40
Глава 4	57
Глава 5	84
Глава 6	100
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Пролог

– А-ри-я... – разнеслось в тишине едва различимым шёпотом.

Но и этого хватило, чтобы вздрогнуть и открыть глаза.

Ночной мрак разгонял лишь тусклый свет луны, но мне не надо разглядывать тёмные углы своей спальни, чтобы знать – он здесь. Мой персональный кошмар и наваждение. Самый великий страх, который только доводилось испытывать.

– А-ри-я... – прозвучало уже громче.

И ближе.

– Уходи! – взмолилась в бессилии.

Воздух вокруг сгустился так, что стало больно дышать. И пусть я так и не увидела его, но осязаемое ледяное касание, мучительно медленно скользящее по моей коже, вынудило соскочить с постели.

И бежать.

Без оглядки.

Не оборачиваясь.

Лишь бы больше не слышать, не знать и забыть...

– Ария! – прошлось по моему подсознанию, подобно удару хлыста.

Но я не остановилась.

– Катись в ад! – крикнула, толкая дверь из спальни.

Поскользнулась на натёртом воском паркете, больно уда-

рившись при падении об угол стоящего в коридоре антикварного комода. Удалось здорово пораниться – по руке тёплым ручейком потекла кровь, однако я быстро забыла об этом. Ужас, сковывающий сознание – сильнее всего остального.

– Ария! – донеслось вслед разъярённым голосом, забирающим жалкие остатки самообладания. – Моя Ария!

Наконец, прохладный осенний ветер пробрался под сатиновую сорочку, даря мимолётное ощущение свободы. Я ненадолго замерла на крыльце, глубоко вдыхая запах озона, пропитавший воздух после недавнего дождя.

Оглянувшись вокруг, разглядела лишь пустую узкую улочку, по обеим сторонам которой тянулись стройные ряды двухэтажных таунхаусов, сложенных из серого кирпича. Так и не успела отдышаться – снова вздрогнула, как только лампы на фонарных столбах резко вспыхнули ослепительной вспышкой, и... погасли совсем.

– Ария!!! – донеслось в очередной раз, прежде чем я вновь сорвалась на бег.

Мокрая опавшая листва то и дело липла к босым ступням, хотя по большей части оставалась в многочисленных лужах, попавшихся на моём пути.

Вскоре я начала замерзать. Однако память отказалась воспроизвести количество кварталов, которое успела преодолеть в кромешной темноте, а также явить хоть одну мысль о том, какое направление оказалось выбранным. К тому же, стылый асфальт под моими ногами сменился на нечто иное.

Городские стены окружающих прежде домов исчезли. Со всех сторон теперь виднелись лишь многочисленные стебли, достающие по пояс. При каждом новом шаге растительность болезненно жалила кожу, мешая свободно двигаться дальше.

– Господи, помоги мне, – прошептала в полнейшей обречённости.

Окончательно остановилась и подняла лицо вверх, стараясь тем самым унять бешеный ритм сердцебиения... Удивительно, но до этого момента хмурый, затянутый тучами небосвод прояснился в считанное мгновение. Среди тёмно-синего небесного полотна засверкала сказочная россыпь серебряных звёзд. Картина оказалась настолько неожиданной и прекрасной, что я невольно залюбовалась открывшимся видом, а недавняя погоня стала чем-то далёким – не столь уж и важным. В конце концов, я больше не ощущала его присутствия.

– Ну, вот и всё на сегодня, – выдохнула облегчённо.

Развернулась назад, делая шаг... и тут же вскрикнула, потому что в ступню больно врезалось что-то острое – удержать эмоции при себе не удалось.

Не успела разглядеть куда умудрилась наступить, как воздух вокруг сжался, забирая из лёгких последний кислород. Пространство обволокло плотным серым туманом, и я вообще ничего не видела больше. Зато буквально через секунду слышала истошный рёв, выворачивающий душу наизнанку.

Звук очень сильно походил на предсмертный вопль огромного хищника. Мои внутренности буквально вывернуло в новом приступе паники.

Однако на этот раз сбежать не удалось...

Чья-то сильная рука обхватила за запястье, резко дёргая вперёд. В который раз за эту ночь я вздрогнула от неожиданности и невольно зажмурилась.

– Как ты здесь оказалась? – прозвучало вместе с тем тихо и вкрадчиво.

Вынужденно открыла глаза и банально утонула в омуте беспроглядно чёрного взора, сосредоточенно блуждающего по моему лицу.

– Понятия не имею, – призналась честно.

Тёмные прямые брови стоящего совсем близко нахмурились, а правильные черты лица с лёгким бронзовым загаром озарила мрачная насмешка.

– В самом деле? – уточнил в явном неверии незнакомец.

Открыла рот, но так и не произнесла ничего в ответ. Банально не вышло выдавить из себя ни звука. И не потому, что моё внезапное видение – абсолютное воплощение идеала всех моих грёз воплотил. Совсем не поэтому...

Высокий мужчина, чей силуэт затянут в плотное чёрное одеяние, до сих пор удерживал одной рукой меня, а вот второй – длинный узкий клинок.

Холодное оружие расписано странными символами и обьято фиолетовым пламенем. Остриё – обагрено кровавыми

следами. Но это впечатлило не так сильно, как... множество разбросанных вокруг туш распотрошённых тварей.

Огромных.

Жутких.

Мерзких.

Пугающих до глубины души одним фактом своего существования!

У меня будто бы способность дышать моментально отобрали. В лёгких невыносимо запекло и я начала задыхаться, поэтому, дабы хоть как-то абстрагироваться от творящегося вокруг ужаса и происходящего со мной, – вернула внимание к чёрным глазам незнакомца, почему-то наивно надеясь найти своё спасение именно в них. Хотя, вышло всё в итоге как раз наоборот.

Чем дольше я смотрела на мужчину, тем явнее ощущала, как чужой взгляд буквально утягивал за собой в бездонную пропасть. Я просто-напросто провалилась в эту пустоту.

– Ария...

Глава 1

– Ария! – вырвал из объятий Морфея визгливый женский голос.

Я же с огромным усилием открыла глаза.

– И тебе доброе утро, Клэр, – проворчала сипло ей в ответ.

Миниатюрная блондинка, ненамного старше меня самой, возвышалась рядом с моей постелью, внимательно разглядывая. В карих глазах читалось осуждение. И мне не нужно даже задаваться вопросом о причинах её недовольства – без того знала прекрасно, в чём проблема. Молчаливое противостояние длилось около двух минут, а затем старшая сестра тяжело вздохнула, в порицании покачав головой.

– Ты пропустила приём таблеток, Ария, – укоризненно произнесла Клэр, встряхнув в левой руке коричневую пластиковую банку с белой этикеткой. – И, конечно же, ты снова ходила во сне. Что снилось на этот раз? – добавила, задумчиво всматриваясь в пурпурные соцветия, разбросанные повсюду.

Но я не ответила. Обилие цветов вокруг отвлекло и моё внимание. Я бестолково похлопала ресницами, оглядываясь по сторонам в жалкой попытке осознать, что это действительно реальность, а не плод моей очередной фантазии. Однако растительный ковёр из ярких пушистых соцветий, украшающий собой пространство в пределах четырёх шагов,

говорил сам за себя как нельзя красноречивее.

Цветы были повсюду: на кровати, обращённой изголовьем к окну, вдоль подоконника, выкрашенного светлой матовой краской, на торшерах из китайского фарфора, красующихся на прикроватных тумбах. Словно плотное покрывало, растительность укрывала собой мягкий белый ковёр, на который я обычно ступала босыми ногами, когда просыпалась. И даже простыни – изрядно испачканные, мятые и частично мокрые, тоже утопали в этих странных цветах.

– Что за дрянь? – пробормотала я невнятно, поднимаясь с постели.

Зажав между большим и указательным пальцами один из лепестков, поднесла ближе к носу, вдыхая аромат. Ореховый запах совсем не вязался с тем, что я видела, поэтому вопросительно посмотрела на родственницу, надеясь получить ответ от неё.

Надежда оправдалась очень быстро.

– *Amaránthus* – отрицающий смерть, – пояснила она, охотно включая режим «ботаника». – Господи, Ария! Где ты умудрилась найти амарантовую оранжерею?

В памяти благополучно всплыли многочисленные стебли, исхлеставшие моё тело, пока я предавалась очередному ночному приступу паники.

– Поле, – поправила её машинально. – Это было амарантовое поле.

Клэр закатила глаза, громким измученным стоном опове-

щая о том, что она думала по этому поводу. Я же виновато отвела взгляд.

– Хорошо, больше не буду пропускать приём таблеток, – оправдалась, как смогла.

– И...? – многозначительно приподняла бровь сестрица-тиран.

Ей явно мало одних обещаний. Ведь я нарушила их не в первый раз.

– И уберу здесь всё, – добавила обречённо.

Но и этого оказалось недостаточно.

– И...? – продолжила изображать строго воспитателя блондинка.

Очевидно, на этот раз одним выговором мне точно не отделаться.

– И запишусь на приём к доктору Купер, – пришлось приложить немало усилий, чтобы не морщиться, а изображать искренность.

– Также ты сообщишь мне назначенную дату, чтобы я могла пойти с тобой, – наставительным тоном отозвалась Клэр.

Ничего не осталось, как согласно кивнуть... про себя примеряя варианты, как бы избежать грядущих пыток у психотерапевта, специализирующегося на пациентах с синдромом парасомнии: функциональных расстройств, связанных с фазами сна и неполным пробуждением, или, попросту говоря – хождением во сне.

Всё равно толку от этих сеансов мало, хотя оттого не отпа-

дала необходимость оплачивать последующие счета. С учётом того, что Клэр на данный момент единственная, кто из нас двоих зарабатывал... не нужны мне эти сеансы!

– И даже не думай, что я забуду, Ария, – напутственно добавила сестра, переступив порог спальни в направлении коридора. – Если ты не будешь следовать предписанию, сама знаешь – будет только хуже!

Дверь из светлого дерева закрылась за её спиной с громким хлопком.

– Куда уж хуже... – вздохнула грустно вслед ушедшей.

И тут же осекла саму себя воспоминанием того, чем закончилась последняя ночная прогулка. В этот раз всё оказалось не настолько уж и плохо.

Закрыла глаза, на время позабыв об уборке, и рухнула обратно на кровать, бессовестно обращаясь к памяти, хранящей образ бездонных чёрных глаз, сумевших странным образом запасть в душу. Грешным делом даже подумала, что готова выслушать ещё не одну нотацию от Клэр, если это позволит вновь увидеть незнакомца... Жаль, предаваться сомнительным мечтам долго не удалось. Тишину спальни разбавила ритмичная мелодия. Мой многострадальный «iPhone» подал признаки того, что цивилизация до сих пор не забыла обо мне.

С неохотой поднялась с постели и попыталась найти источник звука. Целую минуту я шарила придирчивым взглядом по комнате, но гаджет оказался вне поля зрения. Мелодия

дия стихла, а мне осталось только соображать о том, куда я могла засунуть подарок Клэр в честь недавнего восемнадцатилетия. Но так и не вспомнила. В последнее время разум вообще начинал подводить всё чаще и чаще.

– Ну и ладно, – решила не мучить себя хотя бы этой головоломкой.

Ещё раз обвела понурым взглядом порученную отдраить территорию... Раз уж всё равно встала, пора бы выполнить хоть одно обещание в адрес сестрички.

Да здравствует уборка!

Следующие два часа я посвятила швабре и пурпурному безобразию, старательно отгоняя навязчивые мысли о том, откуда в моей спальне возникло такое количество растительности, несмотря даже на то, что вопросы один за другим возникали в моём подсознании с завидной постоянностью.

Ночные визиты пугающего до чёртиков гостя целиком и полностью захватывали рассудок, не позволяя мыслить рационально, но с первыми рассветными лучами страх отступал, чем я и пользовалась, старательно делая вид, что жизнь продолжалась, а ничего существенного не случилось. Да, знала прекрасно – скоро всё повторится вновь, однако давно уже решила для себя: если буду заикливаться, то так и загреметь в специальное заведение с мягкими стенами недолго. И пусть я почти стопроцентно уверена в том, что мои кошмары не так уж и не реальны, но... говорят, от второй стадии шизофрении (когда привыкаешь к переходу из

нормального мира в свой выдуманный) до последней (там, где деградируешь по полной), недолго остаётся, так что... не буду я думать об этом!

– Клэр, мусорные мешки закончились! – крикнула сквозь открытую настежь дверь, на полкорпуса высунувшись в коридор, как только уборка начала близиться к завершению.

Уютный, пусть и небольшой по площади таунхаус в северной части Лондона мы приобрели совсем недавно. И даже находясь на втором этаже, я могла с лёгкостью слышать старшую рода Блэр, в настоящий момент орудующую на кухне в целях приготовления сегодняшнего ужина, на который придёт её новый ухажёр.

Конечно, на деньги, которые оставил в наследство наш отец, мы могли бы позволить себе гораздо большую жилплощадь, но цена на недвижимость в районе Хайгейт запредельно высокая, а выбрать другой район для проживания не захотелось нам обеим.

Подозреваю, сестра руководствовалась тем, что престижный, респектабельный пригородный район Лондона пойдёт мне на пользу, ведь он славился как идеальное место для проживания: прекрасные парки и скверы, покой и тишина, уютная атмосфера и свежий воздух. Я же в первую очередь думала о том, что прогулки на босую ногу в полураздетом состоянии в таком месте останутся как можно дольше незамеченными.

– Сегодня твоя очередь идти в магазин! – откликнулась

она.

– Хор... – так и не договорила.

Воздух в лёгких внезапно сжался, не позволяя произнести больше ни звука. Вокруг всё словно завибрировало, отзываясь по коже ледяной дрожью.

Я судорожно сглотнула, стараясь не поддаваться панике. Но всё равно продолжила ощущать... не может этого быть!

– Список покупок я оставлю на столе, – продолжила между тем громко говорить Кларисса. – Мне уже пора идти. На смену опаздываю! Мясо в духовке – на таймере, Ария. Не забудь!

Я же в это время изо всех сил зажмурилась, пытаюсь на-помнить собственному разуму, что время суток перевалило только за полдень, и, хотя бы поэтому мой личный ночной кошмар не может быть где-то поблизости. Но он здесь. Знала точно. И так отчётливо, словно видела его. Вот только... где?

– Ария! – голос сестры раздался ближе.

Судя по всему, она поднималась по лестнице, очевидно, неудовлетворённая моим молчанием. Только это всё равно не помогло вернуться в реальность. Ведомая потаёнными инстинктами, будто бы что-то тянуло и звало, я подошла к окну, и...

Господи, помоги мне!

По спине пробежалась новая волна холода, а колени подогнулись от слабости, поэтому пришлось ухватиться обеими ладонями за край подоконника.

– Клэр, – позвала родственницу умоляющим полушёпотом.

Стоило всмотреться сквозь витражное расписное стекло, пришлось вцепиться пальцами в деревянную опору ещё крепче прежнего, ведь...

По улице двигались автомобили, шли люди, но время словно замерло, а жизнь каким-то далёким фоном проходила мимо. Я просто не замечала больше никого и ничего вокруг. Для меня остался только один-единственный – черноглазый незнакомец, стоящий напротив окна, у края тротуара.

Словно этот мужчина теперь являлся центром всего мироздания.

Тот самый, из моего сна.

Его я не спутала бы ни с кем.

Пусть он и выглядел совсем иначе, чем раньше.

Обычно. Как все.

На нём тёмные джинсы, кожаная куртка в тон, и натянутый на голову капюшон. Спина идеально прямая – как стальной нестигаемый лист. Руки покоились в боковых карманах, а сам он просто стоял и смотрел на меня, вроде как заинтересованно, словно ждал чего-то... или кого-то... Меня?!

– Клэр! – сорвалась на крик.

Вот сейчас она увидит и поймёт, что я не схожу с ума! Ведь одно дело, когда гуляешь во сне, и совсем другое, когда он действительно здесь! Совсем близко! Прямо посреди белого дня! Стоит лишь спуститься и перейти дорогу.

– Понравился наш новый сосед? – лукаво поинтересовалась Клэр, наконец, войдя в спальню.

Блондинка заглянула мне через плечо и уставила туда же, куда и я... Или нет?

– С-сосед? – утонила я жалостливо, переведя растерянный взгляд на ту, кто знала явно больше меня.

Золотисто-карие глаза блондинки мгновенно вспыхнули хитринкой, а её губы искривились в понимающей ухмылке.

– Райан Гейт, – тихим заговорщицким тоном пояснила родственница.

Имя показалось знакомым. Я определённо слышала его не в первый раз. Только никак не удавалось вспомнить, где именно оно было упомянуто ранее.

– Райан Гейт? – переспросила по инерции.

Мом мысленные потуги в поисках соответствующих воспоминаний явно отобразились на моём лице, поэтому, переборов секундное удивление, Клэр терпеливо добавила:

– Райан Гейт – наш новый сосед, – внимание сестры вновь устремилось на противоположную сторону улицы. – Я рассказывала тебе о нём вчера вечером, Ария. Его сестра работает вместе со мной в клинике, – в тоне проскользнул укор, намекая на то, что некоторые личности могли бы и лучше запоминать то, о чём было сказано накануне. – Тэсс сказала, он будет жить у неё года два, пока не получит степень магистра по международной политике и дипломатии, – последнее Кларисса выделила небольшими паузами, восхищённо

округляя глаза, чтобы я прониклась величиим значимости той специальности, которая светит предмету разговора. – Потом он уедет на стажировку за границу, и вряд ли после этого мы сможем наблюдать его симпатичную мордашку.

Понимание происходящего ко мне никак не приходило. Зато в голове выстроилась минимум тысяча теорий о том, что мои ночные путешествия – всего лишь плод буйного воображения, чьим фундаментом являлся образ соседа-красавчика, в комплексе с недостатком общения в адрес противоположного пола.

– Степень магистра, говоришь, – повторила я, больше занятая собственными предположениями о том, как удалось докатиться до такой жизни, чем реальностью.

Но долго пребывать в прострации всё равно не удалось.

– Я говорю: стоило бы тебе с ним познакомиться, – нарочито устало проворчала Клэр. – Думаю, вам обоим это пойдёт только на пользу.

Старшая рода Блэр вновь развернулась лицом, демонстративно приподняв бровь в ожидании моей дальнейшей реакции. Я же тяжело вздохнула, бросив мимолётный взгляд за окно в желании удостовериться, что ничего там ровным счётом не изменилось.

– И, между прочим, Райан интересовался тобой. Очень хотел познакомиться, – дополнила сестра словно невзначай.

Довод оказался вполне весомым, чтобы решение пришло само собой.

– Ладно, – согласилась я покорно.

Больше не раздумывая, развернулась в сторону коридора, старательно игнорируя довольное лицо Клариссы, совсем не сдерживающей улыбку победителя во все идеально ровные тридцать два зуба. По пути к лестнице подобрала валяющиеся у двери белые балетки, а то прогулки босиком в дневное время не казались такими заманчивыми, как ночью. Спускаясь вниз, натянула их уже на ходу.

Правда, былой энтузиазм быстро угас, как только разум посетила мысль о том, что никогда прежде мне не приходилось знакомиться с молодыми людьми по собственной инициативе. Да и резкий порыв ветра, ужаливший обнажённые колени и плечи, напомнил о том, что стоило бы надеть кроме обуви что-либо ещё, ведь десять градусов в плюсе по Цельсию в дневное время – не та погода, при которой стоило бы разгуливать в коротких джинсовых шортах и тоненькой майке.

Удивительно, как только после моих регулярных ночных гуляний я не болею.

Обхватила себя руками, замерев на крыльце, но и обратно разворачиваться не стала. Просто знала прекрасно – повторно выйти не смогу. Смелости не хватит.

– Вот сейчас мы и познакомимся, – произнесла беззвучно для придания храбрости.

Ещё бы это хоть как-то помогло...

Ноги словно в цементном растворе застряли, отказываясь

нести свою хозяйку навстречу будущему знакомству, а сердце забилося в таком бешеном темпе, что казалось, будто совсем скоро оно покинет меня и вовсе, поэтому с добрую минуту я так и продолжала стоять на крыльце, придирчиво изучая бетонную поверхность с тремя ступеньками. И простояла бы ещё дольше, если бы не...

– Ария... – донеслось тихое с новым порывом ветра.

Терзающие рассудок противоречия и сомнения растаяли даже быстрее, чем я успела сделать новый вдох. Да и вообще перестала дышать, если уж на то пошло. Ведь, стоило перевести взгляд туда, куда так тянуло, как сознание и вовсе потерялось в беспроглядном омуте чёрных глаз, оставляя после себя лишь напоминание о том, что я когда-то была вменяема.

Господи, я окончательно схожу с ума, или на самом деле так бывает?!

Незнакомец остался стоять на прежнем месте. Будто, и правда, ждал меня. Он не сдвинулся ни на дюйм, но расстояние между нами начало сокращаться. Довольно быстро. Я просто шла вперёд, словно приворожённая и околдованная навечно, совершенно не позаботившись о безопасности перехода через оживлённую автомобильным движением проезжую часть.

Опомнилась лишь в двух шагах от конечной цели.

Так ведь и не придумала что сказать.

– Ария! – донеслось вместе с тем позади меня.

Но я не обернулась.

И с огромным трудом вспомнила, что голос принадлежал старшей сестре.

– Привет, – выдавила из себя тихо, несмело. – Я – Ария.

Да, не самое умное изречение, но для меня и это подвиг!

Могла бы поклясться, в чёрных глаз вспыхнули серебряные отблески. Беспристрастное выражение лица незнакомца тронула едва заметная улыбка. Я тоже несмело улыбнулась в ответ, с облегчением втягивая в себя кислород.

Оказывается, не так уж и страшно.

– Ария! – раздалось за моей спиной вновь, но уже в непомерной близости и на фоне играющей мелодии телефонного рингтона.

Очевидно, Клэр нашла мой гаджет.

С большим усилием я разорвала зрительный контакт и развернулась в сторону совсем не вовремя встречающей сестрички, одарив блондинку испепеляющим взгляд в намёке: кое-кто здесь лишний.

– Валялся у тебя под кроватью, – любезно отозвалась та, ничуть не смутившись моего жеста, и протянула всё ещё разрывающийся мелодией входящего телефон.

Я же тяжело вздохнула, сжимая вещицу в левой ладони.

– Спасибо, – пробурчала недовольно и совсем неблагодарно.

Но и это не проняло родственницу. Она хитро улыбнулась и, по мере того, пока я продолжала смотреть на неё в надеж-

де, что она уйдёт, белоснежная улыбка третьей лишней становилась всё шире и шире.

– Успели познакомиться? – деловито поинтересовалась Клэр, обращаясь теперь уже не ко мне, а к тому, кто теперь находился у меня за спиной.

Раз уж разговор больше не будет приватным при любом раскладе, пришлось смириться и развернуться обратно.

– Нет ещё, – ответил ей низкий незнакомый тембр.

Всего в паре шагов от нас возвышался широкоплечий молодой человек среднего роста, одетый в голубые потёртые джинсы и спортивную бежевую куртку с разномастными нашивками. Художественный хаос в стиле милитари из светлых прядей служил превосходным обрамлением для небесно-голубых глаз, а на губах того, кого лично я видела впервые в жизни, растянулась вежливая открытая улыбка... Кто это?!

– Райан, – прозвучало от него, словно ответ на невысказанный вопрос.

Очевидно-тот-самый-сосед-про-которого-говорила-Клэр протянул правую руку и тепло улыбнулся.

– Ария, – ответила на автомате и пожала его ладонь.

Стоящая позади меня Клэр подошла ближе, кокетливо улыбаясь Райану, и завела какой-то бестолковый разговор о погоде, пока я растерянно оглядывалась по сторонам в поисках того, к кому изначально пришла.

И будь я проклята, но на улице кроме нас троих больше

никого нет!

– Что за дерьмо? – задалась вопросом невольно.

И только потом осознала, что произнесла это вслух.

Две пары глаз, сосредоточенных на моей персоне, незамедлительно наполнились искренним удивлением. А вот я быстренько задалась вопросом о том, как бы поскорее убраться отсюда подальше и выйти из неловкой ситуации... нет, не с достоинством – как можно скорее. Благо, повод нашёлся быстро.

– Мне нужно ответить на звонок, – оправдалась поспешно. – Увидимся позже. Рада была познакомиться! – махнула рукой и нажала кнопку принятия звонка.

Развернувшись в сторону дома, я не удосужилась дожждаться ответной реакции ни от одного из тех, с кем прежде вела беседу.

– Привет, Дженна, – поздоровалась с однокурсницей на том конце связи.

Снова забыла оглянуться по сторонам, прежде чем перейти дорогу, но и на этот раз мне повезло не попасть под чьи-то колёса по собственной глупости.

– Я звоню тебе всё утро! Ты даже не представляешь, Ария! – воскликнула чересчур радостно новая собеседница. – Международный холдинг Деверо подал заявку в Вестминстер о наборе по вакансиям ассистентов для их центрального офиса, и им порекомендовали несколько студенческих профайлов, среди которых есть и мы с тобой! Ес-

ли успешно пройдём собеседование, то помимо оплаты, нам ещё и летнюю стажировку засчитают... – затараторила она, даже и не думая сбавлять обороты.

Говорила она ещё довольно долго. И большую часть речи я банально пропустила. Просто в голове никак не укладывалось недавнее происшествие, а сконцентрироваться на другом оказалось трудно. Со мной и прежде случались некоторые странные вещи, но то, что произошло сегодня... В этом было что-то новое – не вписывающееся в обычные рамки моих «странностей».

– Здорово! – выдала я в итоге, как только в тираде неугомонной болтушки возникла пауза. – Закончу домашние дела и приеду к тебе, а потом вместе заедем в кампус, – постаралась изображать в тоне не меньший восторг, нежели слышала в чужом голосе.

И это прекрасно сработало.

– Только поторопись, – согласилась она охотно. – Жду тебя через два часа.

– Договорились, – сообщила ей в ответ и отключилась.

Ну, хоть что-то действительно хорошее и при этом реальное за сегодняшний день!

Глава 2

Дверь с шумом захлопнулась за моей спиной, когда я оказалась дома. Всё время забывала, что стоило её придерживать... И хлопнула через пару секунд снова, но на этот раз по инициативе старшей сестры.

– Ария! Что происходит?! – возмущённо воскликнула Клэр.

В ответ я закатила глаза и тяжело вздохнула, про себя молясь всем богам, чтобы родственница не поставила в приоритет минуту воспитания вежливости в такой маленькой жалкой мне.

– Ты, кажется, опаздывала на работу? – предприняла попытку избавиться от будущих нотаций.

То, что они уже на горизонте – очень явственно отражалось в карих глазах сестрички с наклонностями воинственной фурии. Тут и ясновидящей не надо быть, чтобы знать дальнейший расклад ближайшего будущего.

– Знаешь, Ария – первое впечатление всегда важно, – поучительно начала она, как всегда в своём духе. – Думаешь, какое оно осталось у Райана после услышанного от тебя ругательства? И что за причина такая, по которой ты умудрилась так продинамить его? – недовольно нахмурилась, пока её взгляд скользил по циферблату наручных часов на левом запястье. – Он тебе не понравился?

Даже если бы я и собиралась обсуждать с ней тему: «Ах, какой мальчик! Мне бы такого!», что в этой жизни по большей части маловероятно, то всё равно не нашлась бы с ответом. Кроме принадлежности нашего нового соседа к мужскому полу и исходящему от него запаху капучино с корицей я больше ничего не запомнила... Или запах корицы тоже не от него?

– Ты точно опоздаешь, – вздохнула я печально, игнорируя сестринскую тираду.

Блондинка недобро прищурилась, нервно поджав губы.

Но в этот раз время на моей стороне.

– Мы ещё не закончили, – мстительно пригрозила сестра.

Клэр одарила очередным укоризненным взглядом, демонстрирующим всю величину степени её разочарования в неподобающем поведении моей персоны, а затем подхватила с комода сумочку, чтобы уже через несколько секунд избавиться меня от своего присутствия. Вот теперь стало возможным не только предаваться размышлениям о насущном, но и сделать хоть что-то, что помогло бы определиться с собственным диагнозом.

– Всё равно найду тебя, – проворчала вслух и побрела в спальню.

Мусорные мешки, до отказа забитые соцветиями амаранта, были всё ещё не убраны. Но я и не спешила избавляться от них. На данный момент они являлись единственным напоминанием, позволяющим сохранять хоть малую толику уве-

ренности в том, что я ещё в здравом рассудке. Может быть частично, но за неимением большего... Всё равно результат.

Короткие шорты пришлось сменить на обычные джинсы, а поверх спортивной майки надеть тёплый вязанный джемпер. Прихватив с собой кожаную куртку, телефон и ключ от новенькой «Audi TT», я направилась на улицу... Сначала найду амарантовое поле, а потом вычислю и всё остальное, в том числе – незнакомца, образ которого застрял в моих мыслях, совершенно не желая испаряться!

Правда, былой энтузиазм начал гаснуть уже вскоре. Как только я объехала вдоль и поперёк все близлежащие кварталы и не нашла ничего, даже отдалённо напоминающее требуемое место. Единственно верным, что могло бы сойти за посещённый на кануне край – лесопарковая зона «Хэмпстед-Хит». Территория отделяла весь район Хайгейт и находилась довольно далеко от моего дома, но это не особо смущало – иных подходящих вариантов всё равно не подвернулось.

Добравшись до нужного места, пришлось покинуть недавно подаренный автомобиль и идти пешком, попутно стараясь воспроизвести в памяти собственный маршрут прошедшей ночью. Последнее особого толка также не приносило. Но сдаваться так просто я не намерена!

Обследование трёхсот двадцати гектаров холмистой местности – не самое благодарное и результативное занятие, когда не знаешь в какую именно сторону двигаться. Однако,

с упорством заядлого мазохиста я решила продолжить свои туманные поиски, закрыв глаза в новой попытке вспомнить направление, в котором бежала без оглядки накануне.

– Ну, где же ты... – обронила негромко.

Только бы не споткнуться в процессе. Не хотелось бы возвращаться домой и переодеваться перед грядущим визитом в Вестминстерский университет.

– Где же ты, где... – неуверенным шагом двинулась вперёд.

Ветер колыхал листву многовековых дубов и каштанов, пробираясь лёгкой прохладой под не застёгнутую куртку. Он путал мои распущенные волосы. Воздух после недавнего дождя пах озоном. Я вдохнула глубже. Ощущение было очень схоже с тем, которое доводилось испытывать совсем недавно, поэтому постаралась уцепиться за него и концентрироваться на воспоминаниях дальше. Вскоре асфальтовая парковая дорожка сменилась на рыхлый грунт, но я продолжила идти, так ни разу и не взглянув, куда именно меня несёт.

«Ария...» – прозвучало в какой-то момент тихо и вкрадчиво в моей голове.

Я мысленно повторяла своё имя снова и снова, представляя, как его произносил незнакомец. Беспроглядно чёрный взгляд, от которого перехватывало дыхание, возникал в моём сознании сам собой. Как бы я ни старалась, больше не могла отрицать – я не просто больна, а словно одержима этим образом. И готова сделать что угодно, лишь бы испы-

тать присутствие обладателя этого взора вновь.

— Господи, пожалуйста, помоги мне... — прошептала, оставаясь.

Ветер утих. Исчез шелест мокрой листвы. Мои каштановые локоны больше не трогала буйная стихия. Даже кислород странным образом сжался, уступая тому, что гораздо больше, нежели дыхание самой жизни... Открыла глаза, пытаясь понять, что изменилось. И невольно вздрогнула, оглядываясь вокруг.

Со всех сторон простирались огромные песчаные дюны. Не видно конца и края их предела — будто бы так будет бесконечно. Небо словно пылало, яркими оранжевыми всполохами прорезаясь сквозь мрачные, почти чёрные тучи, сливаясь с пустыней в единое целое на линии горизонта.

Невероятная в своей красоте картина привораживала взгляд, заставляя неотрывно смотреть вдаль, поэтому тихий утробный рык, донёсшийся откуда-то сбоку, не сразу вынудил меня сосредоточиться на всех аспектах этой реальности... Странной, и точно не земного происхождения.

Я снова сплю? Или это состояние транса? Да что происходит со мной постоянно?!

Медленно обернулась в сторону звука и тут же закрыла рот ладонями. Так гораздо проще заставить себя не орать истощающе. Хотя очень хотелось именно того. Просто, глядя на двух огромных тварей грязно-коричневого цвета, оставаться спокойной довольно трудно. На расстоянии в каких-то де-

сять шагов, ростом ничуть не ниже моей персоны, парочка монстров словно застыла в ожидании, позволяя рассмотреть себя вдоволь. И я смотрела. Прямо в огромные красные глазищи размером с добротное яблоко. Неотрывно. Будто бы мне, и правда, не страшно.

Вряд ли методика, призванная срабатывать при контакте с собаками, способна помочь, но более подходящих вариантов в разуме всё равно не возникло. А парочка монстров действительно отдалённо напоминала догов-переростков после обработки каким-нибудь жутким вирусом в лучших традициях жанра хоррор... Ну а что? Я всё равно уже точно по максимуму приблизилась к третьей стадии шизофрении... Чего уж теперь стесняться в подборе выражений? Да и острые шипы, прорезающие гниющую на их тушах плоть, как и наличие не меньше сотни острых зубов в четыре ряда – другие ассоциации никак не вызывали.

– Хорошие пёсики, – пробормотала жалобно.

Медленно и предельно осторожно попыталась сделать шаг назад, но, как только подошва левого кроссовка оторвалась от песка, даже моргнуть не успела, как существа в один прыжок оказались в непомерной близости. Жуткий запах гнили тут же ударил по лёгким, а к горлу подкатил приступ тошноты. Пришлось не только замереть, стоя на одной ноге, но и прекратить дышать.

Сердце застучало с такой скоростью, будто билось в последний раз. Звук этого ритма, отдающегося в моей голове

тысячекратным эхом, затмил собой мелькнувшую мысль — долго в таком положении мне не протянуть.

Ничего не осталось, как самым трусливым образом замуриться в ожидании конца и больше не думать ни о чём...

Простояла так с минуту. Почувствовала себя полнейшей идиоткой.

Они меня сожрут сегодня или как?!

Громкий вой, наполнивший пространство, вынудил открыть глаза.

Заодно и ответ на последний вопрос нашёлся... Если твари и соберутся мною пообедать, то определённо позже. После того, как расправятся с парочкой воинов, возвышающихся на одной из дюн неподалёку, с неподдельным изумлением разглядывающих... почему-то меня.

Облачённые во всё чёрное, они отдалённо напоминали мне образ, в поисках которого я умудрилась каким-то неизвестным образом сюда попасть. И, на первый взгляд, даже внимания не обратили на то, что хищники развернулись в их сторону, приготовившись к нападению... Прыжок!

Расписанная странными чёрными символами стала появилась в их руках буквально из ниоткуда. Обе жертвы нападения ловко увернулись от монстров, а холодное оружие вспыхнуло фиолетовым пламенем. Послышался новый, душераздирающий звериный вой... Дальше я смотреть не стала. Просто жить захотелось больше, чем наблюдать шикарное представление по укрощению кровожадных тварей. Су-

дя по ледяному спокойствию и выверенностью каждого движения, мужчины явно знали, что делали, так что и сомневаться не приходилось, что они справятся.

Да и я-то чем могу им помочь?!

Убираться надо отсюда... И как можно скорее!

Вот только... куда?

Да хоть назад, оттуда, откуда пришла.

А откуда я пришла?

Что-то правильное направление никак не выбиралось...

Да и плевать!

Лишь бы подальше отсюда...

С этими мыслями я сорвалась на бег, в противоположную от происходящего сторону. Вот только далеко продвинуться всё равно не удалось. И не потому, что возникла новая преграда на пути. Просто этот самый путь внезапно закончился!

Из лёгких вышибло весь кислород ещё до того, как я сумела скрыться из виду от четвёрки ведущих смертельный бой. Воздух вокруг болезненно сжался, а последующий мой шаг пришёлся уже не по бескрайнему песку – запнулась о здоровенную глыбу, благополучно перелетев через неё и рухнув лицом вниз на сырую землю.

Однако и на этом издевательство Вселенной надо мной не закончилось.

Вокруг царил настоящий хаос. Отовсюду сыпались каменные обломки, слышались людские крики, а сверху падали лепестки... амарантовых соцветий. Точь-в-точь таких, какими

этим утром была завалена моя спальня.

– Вот же... – так и не договорила.

В плечи врезались чьи-то когти, нещадно разрывающие плоть с такой же лёгкостью, как и одежду. Дикая боль пронзила не только тело, но и разум. Существо, придавившее меня собою, утробно зарычало, а из его пасти закапала слюна. Попадая на мою шею, она обжигала хлеще раскалённого масла.

Сколько бы я ни пыталась дёргаться и вырываться в жалкой попытке избавиться от мучительной пытки, никак не выходило. Хватка монстра сильнее.

Стало невыносимо жарко. Запах смрада и гнили пропитал меня буквально насквозь. Я начала банально задыхаться. Паника затопила рассудок настолько неотвратимо, что уже ничего не имело значение, помимо одного-единственного желания – получить избавление, и неважно какой ценой, пусть даже если для этого придётся умереть... Ровно до момента, пока не услышала знакомо вкрадчивое:

– Алекс, помоги ей.

Пространство озарила ослепляющая серебристая вспышка. Всё плохое перестало существовать для меня в одно мгновение. Да и тяжесть туши, придавливающей к земле, я тоже больше не ощущала. Чужой голос вообще странным образом принёс мир и покой в моё подсознание. И пусть это очередная фальшь и иллюзия, но ничего более настоящего я не чувствовала никогда прежде.

– Ну, здравствуй, Ария, – прозвучал ещё один мужской голос.

Такой приятный и ласковый...

Захотелось непременно отозваться. Жаль, не получилось даже пошевелить губами. В то же время уверенный властный жест перевернул меня на спину и заставил открыть рот, а затем что-то вязкое солоновато-приторное стекло по моему горлу, вынуждая кашлять и захлёбываться одновременно.

Жар отступил почти сразу. Сменился ледяной стужей. Перепад вышел слишком резким, чтобы я могла приспособиться к изменению температурного режима. Холод пробирал каждую косточку, вынуждая дрожать в новой агонии.

Сердце ощутимо замедлило ритм, а следом за ним подобралась крошечная тьма, сулящая забрать и растворить все мои чувства без остатка. Как и меня саму.

Кажется, я всё-таки получила своё избавление через смерть.

– Твою ж... – услышала обрывок фразы, прежде чем окончательно потерялась в темноте.

Но, если я наивно понадеялась, что вместе со спасительным мраком ко мне придёт забвение, видимо всё-таки совсем ничего не смыслю ни в жизни, ни в смерти. Сознание, вопреки всему, решило поблуждать среди пустоты, изредка выныривая в реальность обратно, не совсем улавливая сути, а только обрывочные видения и фразы. Нет, я так и не открыла глаза, просто, как будто оказалась способна наблюдать

за всем происходящим со стороны. И не только за теми, кто находился в непомерной близости от меня. Даже за самой собой.

– Ты уверен? Назад дороги не будет. Это тебе не свидетельство о браке, образца Соединённого Королевства Великобритании, которое можно расторгнуть в случае чего, – задумчиво произнёс кареглазый брюнет.

Он сидел совсем рядом с тем местом, где лежала я, удерживая между большим и указательным пальцами моё правое запястье. Мужчина в возрасте где-то за тридцать хмурился и изредка поглядывал на циферблат наручных часов, украшающих его правую руку. Чёрные волосы чуть длиннее обычного обрамляли высокие скулы, напоминая образ благородного лорда какого-нибудь готического романа из числа тех, которые я так любила читать. Прямые правильные черты лица и ямочка на подбородке только добавляли моей симпатии в восприятии чужого внешнего вида. Глядя на него, хотелось улыбаться. Вот так просто. Без особой причины. Ведь теперь я знала, кому принадлежал тот приятный ласковый голос.

– Что, желаешь привязать её к себе? Или знаешь другой способ сохранить ей жизнь? – устало отозвался черноглазый незнакомец.

На полусогнутых коленях он склонился надо мной с другой стороны. От одного осознания того, что идеал моих грёз и сновидений так близко, в душе разлилась странная волна тепла. Я снова улыбнулась. Ещё немного и смогла бы дотро-

нуться до него... Жаль, желанию не суждено сбыться. Я – как будто совсем рядом с ним и в то же время очень далеко. Настолько, что понимание этого пугало даже больше, чем известие о моей скорой смерти.

– Не уверен, что даже если бы я и захотел, – ленивая усмешка затронула лицо собеседника, – то ты бы мне позволил.

Тот, кого называли Алексом, едва заметно прищурился, взглядываясь в реакцию моего незнакомца, и едва заметно приподнял бровь в ожидании ответа.

– Что значит, если бы ты захотел? – недовольно отреагировал тот, в чьей руке пылал объятый фиолетовым пламенем клинок. – То есть, ты согласен?

Только теперь заметила, что позади него лежало несколько мёртвых туш монстров, а все трое находились под своеобразным куполом, сотканном из тончайших серебристых плетений, похожих на сложную паутину.

– Я этого не говорил, – примирительно поднял ладонь второй мужчина. – Просто хочу удостовериться, что ты руководишься не только чувством вины из-за того, что привёл её сюда.

Привёл меня сюда?!

Додумать и развить мысль не удалось. На разум вновь обрушилась темнота, не позволяя быть свидетельницей диалога и дальше. Следующее моё возвращение произошло лишь к тому времени, как вокруг сгустились сумерки, а мой на-

званный спаситель возвышался прямо в центре огромной девяти лучевой пентаграммы, расписанной знаками, подобными тем, которыми выжжена сталь его оружия. Символы светились мягким серебристым свечением. И были очень похожи на звёзды... Невольно подняла взгляд к небу, пытаюсь удостовериться в своём сравнении, но на небосводе не оказалось ни единого светила. И даже намёка на то, что они могли бы появиться.

— Ария, — тихо позвал незнакомец, почти касаясь моих губ своими.

Брюнет до сих пор держал меня на руках, а я всё ещё не открыла глаза. Довольно странное ощущение, с учётом того, что так и продолжала видеть нас обоих со стороны. От одной мысли о происходящем бросало в холод и жар одновременно. Нет, меня не интересовал загадочный языческий обряд. И даже непонятное устройство планетарной системы этого мира было не особо значимо. Волновала только возможность заполучить столь желанное прикосновение.

Да, я окончательно спятила!

Сгибом указательного пальца он ласково провёл по моей щеке, печально улыбнувшись, и будь я трижды шизофреничка, но прекрасно ощутила это! Поскольку в голове так и не укладывается, как меня может быть две, а эмоции одни, рефлекторно прижала ладонь к своему лицу, продолжая неотрывно смотреть только перед собой. И, как бы то ни было невозможным, смогла почувствовать тепло чужой руки,

несмотря на то, что та – вторая-я всё ещё неподвижно и безжизненно покоилась в чужих объятиях.

Незнакомец вновь назвал меня по имени, а дальше продолжил говорить уже на неизвестном мне языке. Тихая и в то же время пробирающая буквально насквозь интонация заставила моё тело самым странным образом отзываться на каждый звук. Сковывающий прежде сердце и душу холод постепенно отступил. И вместе с тем нечто ощутимо мощное и безграничное разлилось внутри меня, позволяя надеяться на то, что вновь возвращаться в темноту больше не придётся.

Прикрыла глаза, сосредоточившись на ощущениях в попытке понять, что всё это могло бы значить. И почувствовала, как губ коснулся нежный, едва осязаемый поцелуй... и я вновь провалилась в пустоту. Очнулась, будучи, наконец, самой собой, а не раздвоенным бесплотным духом. Вот только и в этот раз – ненадолго.

– Жаль, что ты меня не вспомнишь, – произнёс тихо незнакомец, а тёмные брови нахмурились, хотя лицо озарила ласковая улыбка. – Как и всего этого.

Я отчётливо расслышала сожаление в его голосе, однако в чёрном взоре пылала лишь непреклонная решимость. Наверное, именно благодаря последнему я поняла, что спорить бесполезно. Потому и промолчала. Только беспомощно уставилась на него в ожидании дальнейшего.

Зато у кое-кого ещё было своё мнение на этот счёт.

– Уверен? – донеслось откуда-то сбоку.

Это напомнило, что мы не одни. Но и прекратить бессознательно пялиться на незнакомца я всё равно не смогла. Не теперь, когда знала, что больше не увижу его.

– Её охраняет демон среднего порядка, – ответил идеал моих грёз и сновидений, не прерывая зрительный контакт между нами, хоть и обращался не ко мне. – Сам видел собственными глазами. Если оставить всё как было, будет проще разобраться, кто отдал приказ и зачем. Кроме того, не смог найти ни одного упоминания о тех, кто способен пересекать грани, не будучи Серафимом или Паладином. Исходя из того, что она и сама не знает своего настоящего происхождения, думаю, это наилучший вариант. Ни к чему ей ввязываться во всё это. Пусть живёт нормальной человеческой жизнью... – продолжил говорить, так и не отрывая взгляда от моего лица.

Хотелось возразить и высказаться о том, насколько неправильно он поступал, собираясь заставить меня забыть едва ли не самое важное из всего, что случилось в моей жизни, но организм снова отказался подчиняться. И это было моё последнее воспоминание, прежде чем ещё одно прикосновение чужих губ заставило весь мой мир взорваться миллионами осколков боли, погружая сознание в небытие. На этот раз – надолго.

Глава 3

Пустоту в разуме разбавил звук входящего звонка. Так и не открывая глаз, я с третьей попытки нащупала телефон на прикроватной тумбе и поднесла его к уху, больше рефлексивно, чем осознанно, принимая вызов.

– Да, – выдавила из себя сипло.

Голова нещадно раскалывалась, а во рту пересохло так, будто я не один день провела в пустыне. Жутко хотелось пить, но, поскольку точно знала, что в ближайшее время подняться с собственной постели для меня равнозначно подвигу, просто облизала губы, предаваясь мечтам о бутылке холодной минералки в ближайшем будущем.

– Ты что, спишь до сих пор?! – визгливые нотки в голосе Дженны не предвещали ничего хорошего, и я невольно поморщилась, начиная жалеть о том, что не перезвонила сама – намного позже, когда стало хоть немного легче в физическом плане. – Я звоню тебе всё утро! Ты даже не представляешь, Ария! Международный холдинг Деверо подал заявку в Вестминстер о наборе по вакансиям ассистентов для их центрального офиса... – продолжила тараторить она.

Ощущение дежавю пришлось по подсознанию, подобно удару кувалдой.

– И им порекомендовали несколько студенческих профайлов, среди которых есть мы с тобой? – перебила девушку.

Мечта о живительной холодной влаге не только не отпустила, но и стала непреодолимой, поэтому пришлось сделать над собой усилие, открыть глаза и принять вертикальное положение. Солнечный свет, проникающий сквозь раздёрнутые портьеры, моментально ослепил, заставляя щуриться, но вязанные домашние балетки я нашла без проблем, обуваясь перед походом на кухню.

– Да, а откуда ты знаешь? – настороженно поинтересовалась подруга.

Я же довольно хмыкнула.

– И если мы успешно пройдём собеседование, то помимо оплаты, нам ещё и летнюю стажировку засчитают? – продолжила на своей волне, которая-и-не-совсем-моя.

Обречённый стон на том конце связи позволил улыбнуться уже в открытую.

– Ты была в кампусе? – «догадалась» Дженна. – И когда только успела... – дополнила задумчиво.

Её тональность вынудила и меня предаваться мысленной прострации. А всё потому, что... Ведь она же сама вчера говорила об этом!.. Или нет?

Как бы ни хотелось найти точные ответ на последний вопрос, жгучая мигрень не позволяла сосредоточиться. Собственные мысли о посетившем ощущении повтора событий плавно утекали в неизвестном направлении, заставляя сомневаться.

В любом случае, наверное, было бы лучше сказать напря-

мую о том, откуда я знала то, что она собиралась сказать, но внутри всё словно взбунтовалось против такой откровенности, поэтому в конечном итоге решилась зайти издалека:

– Не была я в кампусе, – начала осторожно, попутно спускаясь по лестнице на первый этаж. – Дженна, мы с тобой в последний раз когда разговаривали?

– Позавчера вечером, – недоумённо отозвалась девушка, а через короткую паузу добавила обеспокоенно: – Ария, у тебя до сих пор похмелье?

Если бы я знала, что со мной, может быть бы и ответила. Но я не знала. А то, что вертелось в голове, больше походило на полнейшее безумие, поэтому предпочла проигнорировать последний её вопрос.

– Позавчера? – уточнила, останавливаясь напротив холодильника, хранящего в себе самое возжеленное в данный момент. – Это когда мы с тобой разговаривали о неудавшейся вечеринке у Бекки?

Ещё пара мгновений, и пластиковый вместитель кристально чистой воды с пузырьками объёмом триста миллилитров оказался у меня в руках, позволяя блаженно вздохнуть в предвкушении.

– Ну да... – продолжила подозревать во мне похмельный синдром Дженна. – Совсем плохо тебе что ли? С памятью проблемы?

Проблемы с памятью тут были явно не у меня, но то осталось лишь в моих мыслях.

– А вчера мы с тобой разве не общались? – предприняла последнюю попытку увериться во вменяемости хоть одной из нас.

Следующую минуту я с превеликим удовольствием поглощала воду, а также постепенно склонялась к тому, что в Дженне адекватности всё же больше...

– Вчера я тебе целый день звонила, но ты трубку не брала. Я вечером к тебе заезжала, а Клэр сказала, что ты ещё не отошла от наших гуляний и спишь, – упрекнула она, в очередной раз заставляя сомневаться в том, что последние запомненные мною события происходили на самом деле. – Ария, с тобой точно всё в порядке?

Всего лишь странный кошмар – довольно простое и рациональное объяснение. Да и, исходя из практики хождения во сне за последние пять лет, – самое обыденное.

Я просто спала целый день. И ничего со мной не случилось. Никакой пустыни. Никаких монстров. Никаких воинов в чёрном. Никаких клинков, объятых фиолетовым пламенем. Никакого каменного дождя. Никаких странных обрядов. Ничего сверхъестественного или необычного! Просто очередной кошмар. Я снова спутала настоящее с вымыслом... Жаль.

– Ладно, Дженна. У меня тут есть одно дело, а потом я свободна, – свернула сомнительную тему, вернувшись к реалиям. – Встретимся в кампусе? Вместе заберём документы для собеседования. Может, и правда, удастся попасть на ста-

жировку. Деньги бы точно не помешали.

– Может, тебе ещё отдохнуть? У тебя голос какой-то странный. – засомневалась девушка. – Не думаю, что стоит идти на такое важное собеседование, если тебе нездоровится. Уверена, будут ещё варианты... какие-нибудь, – прозвучало уже с неприкрытой грустью, немного погодя переросшую в беспокойство: – Ария, может, тебе стоит показаться врачу? Что с тобой происходит в последнее время?

Ну, да... Не хватало ещё, чтобы и она оказалась в курсе моих психологических и душевных терзаний! Клэр и так прекрасно справлялась с нотациями по этому поводу. Если в группу поддержки старшей рода Блэр прибавится ещё и Дженна, я вряд ли переживу.

– Нормально всё со мной, – отмахнулась от чужой заботы ворчливо.

Видимо, получилось не очень убедительно...

– Как знаешь, – вздохнула девушка. – Ладно, буду ждать тебя в кампусе.

– Хорошо, – улыбнулась ей в ответ. – Пока, Дженна, – попрощалась и отключила вызов.

Следующую минуту я бестолково разглядывала погасший экран своего гаджета.

В разуме по-прежнему царил настоящий бардак, приправленный жуткой головной болью, а мне всё никак не давали покоя последние события. Не те, где я умудрилась перепутать сон с явью – сама составляющая моей выдуманной ре-

альности. Может, она и не настоящая, но я просто обязана знать, кто такие – эти Серафимы и Паладины, которые могут пересекать непонятные грани, и при чём тут «Отрицающий смерть». В конце концов, на чём-то же основаны мои кошмары? Быть может, если удастся понять, то буду знать, как справиться с этим...

Взгляд сам собой цепляется за полуприкрытые жалюзи, а мысли моментально уносятся в сторону молодого человека в светлых джинсах и чёрной кожаной куртке, находящегося на другой стороне улицы.

Поспешно отставив бутылку с минералкой, помчалась со всех ног в сторону выхода, по обыкновению позабыв о том, что стоило бы надеть что-либо ещё, помимо флисовых шорт и тоненькой майки, в которых проснулась. Неудивительно, что первый же порыв ветра пробрал осенним холодом до кончиков пальцев. Однако возможность подхватить простуду интересовала гораздо меньше, чем присутствие парня, с явным интересом разглядывающего мою персону

– Привет! – улыбнулась ему как можно беспечнее, взмахнув рукой в приветственном жесте.

Будущий магистр по международной политике и дипломатии незамедлительно расплылся в улыбке во все свои идеально белоснежные тридцать два, и подошёл ближе, протянув руку. Пришлось принять жест, попутно отметив для себя, что внешность индивида точно такая, какой я её помнила, за исключением гардероба.

– Ты ведь Ария, да? – лукаво прищурился голубоглазый.

Мою длань так и не отпустил. Вместо этого, прошёлся по мне с ног до головы показательным оценивающим взглядом, вынуждая невольно краснеть.

– Да, – отозвалась всё с той же улыбкой. – А ты – Райан, да?

Уловила тень лёгкого замешательства на его лице.

Судя по всему, сосед тоже «не помнит» того, что «помнила» лично я.

– Тэсс рассказывала Клэр о том, что ты переехал к ней на ближайшие два года до окончания обучения, вот поэтому я и в курсе кто ты такой, – добавила поспешно в оправдании.

Последнее, пусть и являлось частью моего прошлого, которого как бы и не было совсем, если воспринимать во внимание речь Дженны, но нашло отклик в собеседнике почти мгновенно.

– Кажется, наши старшие сёстры и правда успели оформить для нас заочное знакомство, – усмехнулся Райан, рассеянно проведя свободной рукой по хаотично уложенным светлым прядям. – Может, не станем их разочаровывать и дальше?

Не сразу оценила явный подтекст. Сначала утвердительно кивнула, желая оставаться доброжелательной, и только потом до меня дошло – тем самым я обозначила зелёный свет для продолжения общения с определённым умыслом.

– Если у тебя есть свободное время, можно было бы про-

гуляться за порцией латте до кофейни на углу, – тут же «перешёл в наступление» блондин.

Он и правда пригласил меня на свидание?!

Невольно вздрогнула и отдернула руку. Сделать шаг назад тоже вышло сам собой.

– Нет, не получится... – приступ неловкости в моём рассудке буквально зашкалил, не позволяя быть более красноречивой, поэтому пришлось опустить взгляд и продолжить уже с большим усилием: – У меня есть кое-какие дела сейчас. Не могу пойти с тобой. Прости.

Это я сейчас его так вежливо отшиваю?!

– Ладно. Понял, – добродушно хмыкнул Райан, тем самым смягчая мой приступ смущения. – Может, в другой раз?

Секундная заминка перед тем, как ответить, показалась вечностью.

Если снова откажу, старшая рода Блэр потом снова устроит капитальную промывку моего многострадального мозга как минимум из солидарности со своей соседственной поддружкой. К тому же, наличие хоть подобия бойфренда может положительно сказаться не только на прекращении домашней тирании по поводу моей замкнутости, но и... А что? Клины клином вышибают! Зачем мечтать о призрачном черноглазом незнакомце, которого и не существует на самом деле, если под рукой есть вполне себе нормальный и настоящий парень? Да и довольно симпатичный в придачу.

– Сейчас я правда не могу, но вечером буду свободна. Ес-

ли к тому времени ты ещё не найдёшь себе компанию поинтереснее, можно и в кофейню, а можно просто по городу прогуляться, – в шоке над самой собой, выдала вслух на одном дыхании.

И даже нашла смелости снова взглянуть в омут ясных голубых глаз.

– Здорово, – широко улыбнулся Райан. – Тогда буду ждать тебя в шесть?

Новый порыв ветра напомнил о погоде, далёкой от летнего климата, поэтому обхватила себя руками, пытаясь унять прокатившуюся по телу дрожь, и на автомате кивнула молодому человеку.

– Мне пора, – обронила, ретируясь в сторону дома.

Прощание вышло не лучшим из числа тех, на которые я могла бы быть способна, но озноб оказался чересчур сильным, чтобы думать о чём-либо ещё. На самом деле, не так уж и холодно. Но какое-то неведомое чувство заставило содрогаться так, будто бы через меня только что разряд от электрического стула пропустили.

– До вечера, Ария! – донеслось мне в спину, прежде чем я успела добраться до верхней ступеньки собственного жилища.

Обернулась с огромным усилием. Не хотелось казаться «совсем не от мира сего».

– До вечера, Райан, – произнесла, махнув рукой.

Но, если я думала, что утро на этом закончится на ис-

ключительно благоприятной ноте, то вскоре пришлось покаяться за такие поспешные выводы. Прежде, чем молодой человек одарил очередной лучезарной улыбкой, между нами возникло препятствие в виде подъехавшего кроссовера, принадлежащего моей родной сестре.

– Доброе утро, Райан! – поздоровалась в первую очередь с соседом блондинка, как только оказалась вне пределов своего автомобиля.

Мне же достался лишь хмурый неодобрительный взгляд.

– И тебе привет, – пробурчала я недовольно.

Следующую минуту пришлось наблюдать за тем, как светловолосые обменивались пустяковыми любезностями, после чего сестрица, наконец, вновь вспомнила о моём присутствии, развернувшись в сторону дома.

– Ты чего в таком виде расхаживаешь? – проворчала она едва слышно, поднимаясь на крыльцо. И, прежде, чем я успела открыть рот в оправдании неподобающей формы одежды, добавила укоризненно: – Судя по тому, что ты даже не причёсана, в зеркало вообще не смотрелась ещё сегодня, да?

Родственница одарила меня красноречивым брезгливым взглядом, тяжело вздохнула и подтолкнула в спину, чтобы я поторопилась вернуться в дом. Как только мы обе оказались в пределах кухни, дискуссия о моём внешнем виде продолжилась.

– Ох, Ария... Ну сколько можно говорить тебе об одном и том же? Ты можешь быть хоть тысячу раз талантливой

студенткой юридического факультета и обладать самой прекрасной душой на свете, но если будешь пренебрегать элементарными правилами поведения при общении с мужским полом, то... – снова принялась «за старое» Клэр, раскладывая в холодильнике привезённые с собой продукты.

Совсем не хотелось выслушивать очередную лекцию на тему «неудивительно, что у тебя до сих пор нет бойфренда, Ария!» от той, кто сама меняла мужчин с завидным постоянством, поэтому...

– Райан пригласил меня в кофейню, – перебила её без зазрения совести. – И я даже согласилась, так что этим вечером у нас вроде как свидание.

Сестрица застыла с открытым ртом, больше не произнеся ни звука, а я демонстративно безразлично вернулась к опустошению бутылки минералки. Выпила всё до конца с превеликим удовольствием, краем глаза отметив про себя, что дар речи к старшей рода Блэр так и не вернулся. Блондинка ещё с добрую минуту бестолково хлопала своими длинными антрацитовыми ресницами, уставившись в мою сторону с таким неверием, будто бы я сейчас не продукт из супермаркета потребляла, а как минимум осушала Темзу одним усилием воли.

– Ладно, мне надо в кампус, а потом проеду с Дженной по магазинам, – произнесла я беззаботно, раз уж приступ удивления сестры всё ещё не закончился. – К обеду не жди. Да и потом, наверное, забегу переодеться только.

Выбросив пустую тару в мусорное ведро, наградила Клариссу жизнерадостной улыбкой, бодренько помахав на прощание, и поднялась к себе. Удивительно, но события прошедших суток больше не волновали меня. Единственное мгновение, когда удалось задуматься о том, что вроде как и не существовало никогда – лишь момент, когда застала свой образ в зеркальном отражении при переодевании. Вдоль линии правого надплечья тянулась бледно-розовая полоса, похожая на недавно заживший рубец. Точно там, где я ощущала когти одной из тех тварей, которая чуть не сожрала меня.

Господи, неужели всё-таки не сон?!

Тогда – что?!

Зажмурилась, задержав дыхание. И изо всех сил потрясла головой, отгоняя сумбурный мысленный поток, пытающийся внушить, будто бы моё сумасшествие на самом деле может быть вполне себе реальным и осязаемым. Не только в моей голове. Всё-таки галлюцинации не способны оставлять следы.

– Ария, могу я зайти? – донёсся голос Клэр из-за дверей. Он и помог оставить тревожные размышления.

– Да, конечно, – изумлённо отозвалась я.

Что-то не припоминала, чтобы ранее ей требовалось дозволение, прежде чем вторгнуться в моё личное пространство.

– Хотела отдать его ещё в день твоего рождения, но удалось забрать от ювелира только сегодня, – сказала сестра,

протягивая чёрную бархатную коробку.

Зародившаяся во мне волна удивления смешалась с праздным любопытством, вынуждая взять вещицу, опустив комментарии о том, что к моему недавнему восемнадцатилетию я и так получила от родственницы гораздо больше, чем могла бы рассчитывать. Подрагивающими пальцами я открыла коробочку, а внутри обнаружилась серебряная цепочка с нанизанным на неё крестом, поверху запаянным вкруг. Довольно внушительная, величиной с пол-ладони, подвеска была выполнена в виде переплетения со вставкой из чёрного камня по центру. Шедевр ювелирного промысла казался совсем новым, но сама фактура исполнения работы наводила на мысли о том, что ему уже достаточно много лет. Хотя последнее тут же подверглось очередному сомнению, ведь ранее я ничего подобного не видела.

– Раньше принадлежал отцу, а прежде – бабушке, – произнесла Клэр. – И я точно знаю, что они оба хотели бы, чтобы именно ты унаследовала эту часть истории нашего рода, Ария.

Кончиками пальцев я легонько провела по гладкой, идеально ровной поверхности серебра, прикрывая глаза. Сердце непроизвольно сжалось при мысли о тех, кто покинул этот мир, но я постаралась держать себя в руках и не поддаваться желанию расплакаться.

– Наденешь? – дополнила сестра.

Можно подумать, я могла бы отказаться!

– Поможешь? – поинтересовалась в свою очередь.

– Конечно, – улыбнулась она.

Через несколько секунд часть наследия рода Блэр оказалась на моей шее.

– Тяжёлый, – невольно выдала вслух, любуясь в зеркало на собственное отражение.

Поскольку, после снятия майки переоблечься во что-либо ещё я так и не успела, полоса на моём надплечье вновь попалась взгляду.

– Клэр, – начала тихо, дотрагиваясь до странного следа на своей коже. – Скажи, вчера я правда проспала целый день? И совсем-совсем никуда не выходила?

На лице родственницы промелькнуло недоумение. И она не спешила с ответом. Смотрела ровно туда, куда дотрагивались мои пальцы.

– Клэр? – позвала её снова.

Сестра едва заметно вздрогнула. Но мимолётное оцепенение пропало в одно мгновение.

– Конечно, – уверенно отозвалась она. – Честно говоря, я уже собиралась позвонить доктору Купер. Наверное, он бы оценил, что похмельный синдром после студенческой попойки действует гораздо лучше всех таблеток, которые ты принимала до этого. Выспалась? – добавила с ласковой улыбкой.

Карие глаза были исполнены решимости, и секундное мгновение, заставившее меня задуматься о том, будто бы она

явно что-то не договаривает, испарилось без следа.

– Да, кажется, и правда, выпалась, – соврала ей бессовестно.

Озвученный обман оказался проглоченным легко и непринуждённо.

– Но это не значит, что ты можешь и дальше шлаться по сомнительным вечеринкам постоянно, – шутливо пригрозила Клэр.

Невольно улыбнулась ей в ответ.

– Да, конечно, – согласилась машинально, а внимание снова сосредоточилось на непонятной метке на моём теле. – Только, – вновь устремила взгляд в сторону зеркала, но... обнажённый участок кожи выглядит безукоризненно! – Вот же дерьмо, – закончила фразу не совсем так, как собиралась изначально.

– Снова выражаешься, – печально вздохнула Клэр, совершенно не замечая изначальной причины оного. – И когда уже избавишься от этих словечек? Чему вас только учат в этом вашем дорогушем университете?

Развивать новую тему разговора я не стала. Просто бестолково пялилась на своё отражение, пытаюсь понять, куда делось то, что ещё пару секунд назад совершенно точно имело место быть. Даже пальцами поводила, пытаюсь хоть на ощупь найти следы былого. Результата это не принесло. Словно и не было ничего... Или на самом деле не было?

– Ария, что с тобой? – наконец, заметила неладное сестра.

Она нахмурилась, а на её лице отразилось неподдельное беспокойство.

– Ничего, – произнесла, вопреки действительности.

Не хотелось портить настроение ни ей, ни себе. Затолкнуть внутренних демонов куда подальше – всегда гораздо проще, чем разбираться с их существованием.

– Уверена? – не сдалась Клэр.

Теперь её лицо выглядело совсем мрачным, поэтому дальше врать пришлось гораздо убедительнее, нежели прежде.

– Да, просто вспомнила, что нечего одеть на свидание, – пожалала я плечами как можно беззаботнее.

Не уверена, что враньё подобрано в верном направлении, но это сработало.

– Вы же собирались пойти по магазинам с Дженной, – губы Клэр расплылись в понимающей улыбке, а её левая рука потянулась к заднему карману джинс, доставая оттуда бумажник. – Вот и купишь себе чего-нибудь, – добавила она, вытаскивая несколько стофунтовых купюр. – Держи.

Ненавижу брать деньги у сестры, несмотря на то, что оставленное отцом наследство состояло в равных долях для нас обеих, а им распоряжалась она одна, но раз уж я завела тему об одежде, не только взяла предложенное, но и благодарилась с воодушевлением.

– Спасибо, Клэр, – отозвалась признательно и обняла блондинку, чтобы не пришлось смотреть ей в глаза.

Ответные объятия не заставили себя ждать.

– Собирайся, давай уже, – напомнила она о насущном.

– Да, отвлекла ты меня, – оправдалась я зачем-то.

Больше не смотря в её сторону, развернулась в сторону ванной комнаты, а она покинула мою спальню, позволяя возобновить сборы на встречу с подругой.

Следующие полчаса я посвятила контрастному душу, переодеванию в чёрные джинсы, подобранные к шёлковой блузе шоколадного цвета, и... приёму таблеток из разряда тех, которые выписаны моим психотерапевтом.

Глава 4

Путь до Вестминстера занял не больше часа. Пару дней назад, в библиотеке кампуса я видела раздел по оккультизму. Именно туда и направилась первым делом, оказавшись на территории университета.

На просторах интернета, кроме ангельских и военных чинов, онлайн-стратегий и наличия сомнительных сект, ничего путного, связанного с Серафимами, Паладинами и гранями не нашлось. Разве что по амаранту оказалось не всё так плохо. Хотя, чем мне поможет «повышенная плотность ауры и энергосистемы организма», а также «открывшаяся третья чакра» – совершенно непонятно.

М-да уж...

Дальнейшие мои исследования тоже не принесли особых результатов, хотя несколько книг я всё же отобрала, решив подробнее ознакомиться с ними, будучи дома. Всё-таки вряд ли мне по силам перелистать несколько тысяч страниц за пару часов. Впрочем, визит в царство переплётов и пыльных стеллажей на этом не закончился.

– Интересуешься альтернативной мифологией? – раздавалось сбоку, пока я разглядывала содержание одного из взятых талмудов.

Мелодичный тягуче-плавный голос принадлежал миниатюрной женщине, остановившейся в шаге от меня. Длинное

бирюзовое платье с открытыми плечами на ней, расшитое множеством самоцветов, – выглядело преступно шикарно. И абсолютно неуместно. Будто незнакомка не посреди библиотеки стояла, а как минимум на красной дорожке какого-нибудь модного фестиваля присутствовала. Все остальные, кто находился в зале, на её фоне выглядели бледной молю... И я сама в том числе. К тому же, взор насыщенного василькового оттенка смотрел на меня с такой показной снисходительностью, что невольно складывалось впечатление, будто бы она делала мне «огромное одолжение», достаивая своего внимания.

– Альтернативной мифологией? – переспросила я бестолково, продолжая разглядывать красавицу с идеально фарфоровой кожей без единого изъяна.

Про таких говорят: ведьма.

Ну, нельзя же быть настолько прекрасной просто так, в самом деле!

– Грани мироздания и воины Создателя, сохраняющие баланс между измерениями... – великодушно пояснила обладательница густых длинных каштановых локонов, перекинув те небрежным жестом через плечо. – Я слышала, как ты задавала вопросы библиотекарю, – показательно уставилась на книгу, которую я держала в руках. – Меня зовут Азалия, кстати, – представилась с лёгкой насмешкой.

В принципе, незнакомцы в чёрном, размахивающие клинкам со странными символами, объатыми фиолетовым пла-

менем, очень даже подходили под определение «воины», а словосочетание «Грани мироздания» – так и вообще порадовало, с учётом того, как я в одно мгновение непонятным образом переносилась из одного места в другое – одно другого страннее.

– Ты можешь мне с этим помочь? – обрадовалась я, подскочив с места.

Вопрос был задан скорее в риторическом ключе. Раз уж она сама заговорила о чём-то подобном – явно была, как минимум, в курсе о чём речь.

– Я – Ария, – протянула ей руку.

Приветственный жест собеседница охотно приняла, ода-рив ослепительно лучезарной улыбкой.

– Недавно я читала одну интересную легенду, – беззаботно пожала плечами Азалия. – Могу поделиться с тобой... хочешь?

Она ещё спрашивает?!

– Конечно, это было бы замечательно! – расплылась в благодарной улыбке.

И только теперь заметила в левой руке небольшой томик. Очень объёмный, и при этом размером – не больше женской ладони. Его она и протянула мне.

– Только с одним условием, – прокомментировала обладательница идеальной внешности. – Книга останется лично у тебя, пока я не заберу её обратно.

На тёмной обложке был выгравирован серебристый знак

в виде трёх фаз луны. По центру – полнолуние, а по бокам от него растущий и спадающий месяцы. Никаких надписей. Да и по ощущениям, переплёт был выполнен из материала... хм... так сразу и не получалось подобрать определение оному, если честно. Вроде бы мягкий, но в то же время шероховатый. И удивительно тёплый. Как будто в переплёт был вставлен своеобразный нагревательный элемент.

– Хоро... – отозвалась я немного запоздало, отрываясь от созерцания томика в своих руках, но так и не договорила.

Замерла с приоткрытым ртом, потому что той, к кому я обращалась, уже и след простыл! Я даже невольно оглянулась по сторонам, но не заметила ровным счётом ничего, что подсказало бы в какую сторону могла отправиться Азалия.

Что за...?

«И был изначально лишь Хаос – пространство между двумя крайностями и противоположностями» – гласили первые строки необычной книги.

Стоило перевернуть страницу, как кончики пальцев ощутимо закололо. Но от дальнейшего прочтения отвлекло не это.

– Ария! – громко позвала вошедшая в библиотеку Дженна.

Я же улыбнулась ей в ответ, с сожалением закрывая книгу.

Облачённая в светло-кремовые брюки и рубашку в тон, подруга выглядела такой же бодрой, как и её голос.

– Бекка сказала, что ты здесь, – дополнила девушка, по-

равнявшись со мной.

Взор серо-голубых глаз сосредоточился на томике в моих руках, а подруга наморщила усыпанный веснушками носик.

– Что это? – поинтересовалась в добавление Дженна.

– Да так, для нового исследования, – отмахнулась я, пряча книгу в сумку.

– Ладно, – проглотила мою ложь однокурсница. – Идём за документами? – подхватила меня под руку, сама же потащив в нужном направлении.

Почти сразу девушка завела новую тему разговора. Болтала и болтала без остановки, пока мы шли в сторону административного сектора. Рассказывала об одном платье, которое приглядела себе на днях, но никак не могла решиться на покупку из-за высокой цены. Я же старалась концентрироваться на своём шаге, пытаюсь абстрагировать от всего окружающего, потому что с каждой новой секундой утренняя головная боль усиливалась, постепенно перерастая в жгучую мигрень. Вот только последние мои усилия не приносили никакого результата.

– Дженна! Не сейчас, – не выдержала я в итоге.

Вышло резко и грубо. Ещё бы это помогло...

– Что, похмелье так и не отпустило? – подленько хихикнула подруга, несколько не проникнувшись. – Сказала бы сразу, я бы захватила с собой аспирин!

Тяжело вздохнула в ответ и остановилась, ненадолго прикрыв глаза. С превеликим удовольствием ещё и прилегла бы,

если бы было где.

– Ария, – веселье в интонации Дженны быстренько сменилось искренним беспокойством, и я почувствовала её прикосновение на своём плече. – Ты чего?

Поскольку на импровизацию сейчас я была просто не способна, но говорить что-то всё же надо, решила просто согласиться с озвученным ранее.

– Да, аспирин бы и впрямь не помешал. Голова раскалывается, – отозвалась вяло.

Даже попробовала улыбнуться ей, таким образом сглаживая неуместность от собственного поведения. Вышло довольно жалко, но жест выражения доброты сработал.

– Может, в аптеку зайдём? – предложила подруга.

Улыбнулась ей снова, теперь с благодарностью.

Всё-таки повезло мне с ней. Другая на её месте давно бы обиделась и ушла.

– Нет, позже, – поморщилась я в отрицании, – а то совсем опоздаем. Насколько я помню, забрать рекомендательные письма необходимо до обеда.

Подруга согласно кивнула, и мы продолжили свой путь. Правда, далеко уйти не удалось всё равно. Я остановилась у первой попавшейся лавочки, бессовестно рухнув на неё. Склонилась, прижавшись грудью к коленям, чувствуя, как подкатывает тошнота.

– Ария, – забеспокоилась девушка. – Тебе не в аптеку, тебе ко врачу надо. Вся бледная...

– Нет, скоро пройдёт, – поморщилась я повторно.

Ледяная дрожь, которую за сегодняшний день уже имела счастье испытать на себе, разлилась по венам резкой неприязненной волной, а я вцепилась пальцами в деревянные рейки, на которых сидела и еле удержалась, чтобы не упасть лицом на асфальтовую поверхность.

– Ария, – мрачно позвала Дженна. – Идём в медпункт.

Ничего не ответила ей. В который раз закрывала глаза, внутренне пытаюсь определить природу столь странных ощущений. Насколько успела уяснить из краткого ознакомления с теорией синдрома парасомнии – подобных симптомов быть не должно в любом случае, а это значило, что ко всему прочему, со мной происходило что-то ещё.

– Ария! – девушка крепко обхватила за плечи и легонько встряхнула. – Ты меня пугаешь! Что с тобой? Тебе плохо? Только не говори снова, что дело только в головной боли! От мигрени в обморок не падают!

Быть может, в другом случае я бы и согласилась с ней... Но не сегодня.

– Тише, Дженна, – выдавила я из себя сипло, пытаюсь морально отгородиться от её воплей. – Тише.

В голове начало фонить. Ощущение было очень схоже с шумом от поломанного радио. Словно сознание одолевало множество голосов. Чужих. И разобрать, что именно они говорили, никак не удавалось. А голос подруги только усугублял невыносимость этого странного явления. Мне опреде-

лѐнно нужна была тишина. Абсолютная. Чтобы не слышать даже собственные мысли.

– Ария! – возмущѐнно воскликнула подруга. – Какой тише? Ты же сейчас в обморок грохнешься!.. – секундная пауза, а затем она добавила тихим отстранѐнным тоном: – Ты случайно не беременна?

Подобранное уmozаклyчения Дженны моментально вызвало во мне такую волну негодования, что собственное физиологическое состояние подзабылось в один момент.

– Что?! – выпалила я намного громче, чем она сама минуту назад. – Как тебе такое вообще в голову могло прийти?! Ты спятила что ли?

Как ни странно, но возмущение затопило все былые ощущения, будто бы и не существовало их вовсе. Только подумав об этом я не успела.

– Точно нет? – с нескрываемым энтузиазмом уточнила девушка. – А то у тебя все симптомы налицо: слабость, недомогание, головокружение, тошнота. Да и поправилась ты за последний месяц на пару килограмм точно... – принялась перечислять задумчиво.

Неужели она сейчас серьёзно?!

– Дженна! Я не беременна!

– Интересно, кто это... – лукаво прищурилась Дженна, будто бы и не слышала меня вовсе. – Может Майк с архитектурного? Или тот бейсболист? Как его там звали...

Обречѐнный вздох сорвался с моих уст сам собой.

– Дженна! – произнесла я строго, поднимаясь на ноги. – Ты вообще помнишь, что у меня даже парня нет? Какая безременность, Дженна?! Хватит нести чушь! Если не прекратишь сейчас же, одна поедешь на эту свою стажировку договариваться!

И вот вроде хотела прекратить неуместную дискуссию, но в итоге только хуже сделала. Мои собственные вопли услышало, как минимум ещё несколько десятков студентов, находящихся неподалёку. Но это – не самое ужасное из всего того, что могло бы произойти со мной. Хватило всего секунды, чтобы разглядеть в толпе молодёжи высокую худощавую брюнетку средних лет, целенаправленно движущуюся уверенным шагом в нашу сторону.

– Вот же дерьмо... – простонала невольно.

Марша Адамсон – секретарь канцелярии, к которой мы должны были явиться за рекомендательными письмами и сопровождающими документами, услышала и это.

Вот же... Невезение!

– Добрый день, мисс Элмерс, – смерила секундным оценивающим взглядом Дженну та, о которой я сейчас думала. – Мисс Блэр, – развернулась, фокусируя на мне всё своё визуальное осуждение. – Я жду вас обеих с самого утра.

Строгий взгляд мрачных серых глаз поверх очков вынудил чувствовать вину. И за былое поведение, и за... да за всё на свете! Всем известно: характер старой девы далеко не сахар, а соблюдать облик глубокой морали так и вообще чуть

ли не единственное, что её волновало в любое время суток.

– Добрый день, мисс Адамсон, – выдавила я как можно спокойнее. – Мы как раз собирались к вам.

– Вашу расторопность я успела оценить в полной мере, – открыто усмехнулась она.

Ощущение неудобства так и не отпустило, но я постаралась оставаться невозмутимой... насколько это возможно, будучи эпицентром всенародного обсуждения гипотетической беременности. Но, прежде чем мне удалось мысленно проклясть себя за длинный язык, приправленный недалёким складом ума, секретарь канцелярии добавила неожиданно мягко:

– Из отдела кадров холдинга Деверо звонили ещё с утра. Они ждут вас. Но если вы, мисс Блэр, неважно себя чувствуете, я позвоню и отменю собеседование, – показательно уставилась на две тонкие папки-скоросшиватели бордового цвета, с вложенными в них документами, заверенными синими печатями.

– Не надо ничего отменять! – вмешалась Дженна. – Мы прямо сейчас отправимся туда, – бросила в мою сторону умоляющий взгляд, жаждущий поддержки. – Ведь так, Ария?

Прекрасно знала, насколько стажировка важна для неё, да и мне нечто подобное пошло бы только на пользу, поэтому размышляла я недолго.

– Конечно, – заверила я без лишнего промедления. – Пря-

мо сейчас и поедем. Со мной всё в порядке на самом деле. Наверное, что-то не то съела просто с утра. Но теперь мне уже намного лучше, – добавила для убедительности.

Секретарь поджала губы, размышляя о чём-то своём, но вскоре утвердительно кивнула в согласии с моими словами.

– Надеюсь, вы с достоинством представите Вестминстер, – напутственно произнесла женщина, как только документация оказалась в моих руках.

– И не сомневайтесь, – торжественно отозвалась Дженна, широко улыбнувшись.

Я тоже искренне улыбнулась. И без притворства даже.

Необъяснимый приступ плохого самочувствия отпустил окончательно, а настроение мгновенно улучшилось до небывалых высот. Наверное, таблетки, выпитые мною чуть больше часа назад, наконец-то, подействовали.

– Всего хорошего, мисс Адамсон, – махнула рукой, мысленно уже свалив в сторону парковки, где оставила свой автомобиль.

Лицо женщины озарила очередная ухмылка, и она сухо кивнула на прощание. Я же бросила предупреждающий взгляд в сторону подруги, чтобы и она поторопилась убраться отсюда куда-подальше. Намёк Дженна усвоила быстро. По истечении минуты мы обе устроились в салоне моей машины.

– Уфф... – выдохнула она шумно, закрывая за собой дверцу «Audi TT». – Ещё чуть и не видать нам ни собеседования,

ни стажировки.

Кстати об этом...

– А нечего было объявлять во всеуслышание о моей непонятно откуда взявшейся беременности, – произнесла я с упреком, попутно забывая требуемый адрес в навигацию.

В голове до сих пор не укладывается!

С чего она вообще могла предположить о подобном?!

– Прости? – скривила жалостливую физиономию шатенка и сложила ладони в умоляющем жесте.

– Вот если, не дай бог, теперь сплетни пойдут, сама будешь перед Майком оправдываться, – произнесла я непреклонно, вложив в тон всю серьёзность, на которую только способна. – Как и перед бейсболистом, чьё бы имя не приплюсовали в процессе.

Дженна усиленно закивала, соорудив ещё более жалостливое выражение лица.

– Обещаю, никаких сплетен, – воодушевлённо и торжественно пообещала рыженькая. – Всё улажу! Мир?

Устало вздохнула, принимая её капитуляцию.

– И ничего я не поправились, – пробурчала недовольно, переключая рычаг управления с положения парковки на задний ход. – Да и посмотрела бы я, как бы тебя тошнило, если бы ты пила с этими бейсболистами на спор как я в прошлый раз.

Посчитав разговор исчерпанным, сосредоточилась на дороге, прибавляя громкость транслирующей радиостанции. В

скором времени автомобиль выехал со стоянки вестминстерского кампуса, и только после этого я услышала тихое размышление вслух:

– Остальные симптомы-то всё равно никуда не делись...
– обращаясь к ветровому стеклу, произнесла девушка.

Да сколько можно?!

– Дженна!

Подруга хитро прищурилась, улыбаясь своей самой коварной улыбкой.

– Вот если бы ты просто рассказала своей верной-всепонимающей-Дженне на кого так сильно запала, что нос вороотишь от всех местных кавалеров, может быть, я бы и поверила тебе, а так... – притворно печальный вздох, – даже и не знаю, что думать, Ария. Ну, не может же быть так, чтобы у молодой красивой девушки, которую окружает куча поклонников, не было бы совсем-совсем никого. Ты явно что-то скрываешь от меня. Разве нет?

Поскольку в какой-то мере она была права, ничего не осталось, как применить тот же самый приём, который совсем недавно имел место быть в разговоре со старшей сестрой.

– Вечером у меня будет свидание. Если всё пройдёт хорошо, на днях так и быть – познакомлю вас, – проговорила я бесцветно.

И тут же вздрогнула.

Радостный визг Дженны застал врасплох.

– Так и знала! Вот так и знала! – истошно завопила подруга в приступе небывалого счастья. – Теперь не отвертись, Ария Блэр! Кто он? Почему так долго молчала? И как давно вы уже с ним... – плотину словесного потока буквально прорвало.

Пришлось пресекать самым действенным способом из доступных. Шантажом.

– Дженна! – одёрнула её, утапливая педаль тормоза до упора.

Немецкий родстер послушно остановился прямо посреди проезжей части. Хорошо, что предварительно я успевала убедиться в том, что позади нас никого нет, а то остановка вышла слишком резкой.

– Пешком пойдёшь! – добавила мстительно.

Девушка вскинула ладони в примирительном жесте.

– Да ладно тебе, Ария, – повинилась Дженна. – Я же просто радуюсь за тебя. Ты чего такая грозовая в последнее время? – выпятила нижнюю губу, демонстрируя степень своей обиды, словно это не она тут виновата. – Совсем тебя не узнаю. Сама не своя. Такая молчаливая и скрытная стала.

С моих уст сорвался очередной тяжёлый вздох.

Ведь она права. Раньше мне удавалось контролировать себя гораздо лучше. И поддерживать видимость «нормальности» тоже.

Может, я просто-напросто устала притворяться?

– То есть, ты поэтому решила, что я беременна? – уточни-

ла я на всякий случай. – Раз у меня самочувствие в последнее время неважное и я не болтаю без умолку обо всём на свете, значит, обзавелась бойфрендом и забеременела? Так что ли? – невольно усмехнулась по окончании подведённого итога.

– Да ну тебя, – отмахнулась Дженна. – О тебе же беспокоюсь, а ты издеваешься.

Кто над кем издевается – ещё вопрос, но это я решила оставить при себе. Не рассказывать же ей, что нахожусь где-то между второй и третьей стадии шизофрении, и как бы не совсем удобно признаваться в этом, а оправдания собственному поведению заканчиваются?

– Ты меня своей заботой убьёшь когда-нибудь, – демонстративно закатила глаза, негласно закрывая тему.

К моему облегчению, диалог оказывается исчерпан на самом деле. Весь оставшийся путь до центрального офиса международного холдинга Деверо мы больше ни разу не коснулись предыдущей темы. Мирное обсуждение будущей покупки платья отвлекло нас обеих на следующие полчаса, по истечению которого я припарковала автомобиль около офиса, где нас «давно ждут».

Серое пятиэтажное здание, выстроенное в истинно английском стиле, выглядело впечатляюще, поэтому я и Дженна моментально замолкли по выходу из автомобиля, восхищённо разглядывая представшее великолепие. Высокий фронт на главном фасаде, крыша с крутыми скатами и

неровными, как будто ломаными краями на фоне большого количества расстекловки, напоминали о величии архитектуры времён викторианской эпохи.

– Крутой у них офис, – заворожённо протянула Дженна.

Я была с ней полностью согласна, поэтому невольно кивнула в подтверждение.

– Мисс Блэр? – отвлёк от созерцания здания чей-то голос.

Возникший в шаге от нас мужчина, судя по строгому костюму и табличке с гравировкой должностной принадлежности службы безопасности холдинга Деверо, с неподдельным интересом разглядывал меня с ног до головы. Взгляд тёмно-карих глаз словно сканировал насквозь. Стало неудобно. Но я подавила неприязненное ощущение на корню, открыто улыбнувшись ему в ответ.

Внезапно очень захотелось стать частью тех, кто работал здесь...

– Да, это я.

Очень хотелось задать вопрос о том, откуда он вообще знал кто я такая, но любопытство тоже пришлось попридержать.

– Провожу вас, – любезно предложил он, протягивая руку.

Его ладонь я крепко пожала. А вот в тёмно-карих глазах мужчины тут же возникло мимолётное недоумение... До меня не сразу дошло, что изначально он собирался просто забрать ключи от моей машины.

Инцидент сгладила Дженна.

– Мы бы предпочли оставить автомобиль здесь, если это возможно, – широко улыбнулась она, ненавязчиво дёргая за край моей куртки.

Именно благодаря последнему я и вспомнила, что неплохо было бы вернуть попавшую в плен длань самой себе. Как и ключи, раз уж обозначено, что отгонять «Audi» без надобности.

– Хорошо, – отозвался секьюрити. Прикосновение чужой руки исчезло, а пластиковая коробочка автомобильного брелка осталась при мне. Мужчина развернулся к нам спиной, всё ещё вежливо, но в то же время сухо дополнив: – Следуйте за мной, пожалуйста.

– Станный... – беззвучно съехидничала на это Дженна.

Невольно улыбнулась, возводя взгляд к небу, выражая немое согласие с её мнением. Отчего-то чувство, что дальше будет ещё интереснее, прочно укрепилось внутри. И первое подтверждение этому я получила уже вскоре.

Миновав роскошный вестибюль на первом этаже, мы оказались в лифте. Сопровождающий нас нажал кнопку верхнего этажа и умудрился каким-то чудом выскользнуть наружу до момента, пока створки не съехались.

– Дальше вас проводит Алексия, – донеслось от него вместо прощания.

Ровно через мгновение я и Дженна имели счастье лицезреть только кабину подъёмника, начинающего свой бесшумный ровный ход на верхний уровень.

– И как мы будем искать эту Александрию? – уныло протянула подруга.

Можно подумать, я знала больше неё...

Хорошо, отвечать и не пришлось. Лифт добрался до нужного этажа очень быстро, а надобность озвучивать хоть какие-либо предположения отпала сама собой.

У выхода из лифта нас ждала молоденькая высокая блондинка в коротком облегающем платье молочного цвета. Такие обычно одевали на какие-нибудь вечеринки-тусовки, а не на работу в офисе, но судить о ком-то, кого не знаешь – не совсем вежливо, поэтому пресекла и эти размышления, стараясь думать о том, что более необходимо в данный момент...

– Добрый день, мисс Блэр, – приветливо улыбнулась девушка, одаривая меня мимолётным оценивающим взглядом. – Мисс Элмерс, – на Джесси она не посмотрела вовсе, развернувшись к нам спиной. – Меня зовут Александрия. Я – личный ассистент генерального директора, – продолжила уже на ходу. – Провожу вас к нему.

Громкий цокот её каблуков разбавил тишину, царящую на этаже. Она шла неспешно, но поскольку мы с подругой запоздало отреагировали на то, что необходимо идти следом, пришлось ускорить шаг, чтобы догнать Александрию.

Площадь перед лифтом как ни странно, была абсолютно пуста. Да и, кроме девушки, идущей перед нами, не наблюдалось ни одной живой души. Невзрачные пустующие сте-

ны и тёмный паркет освещали десятки потолочных светильников. В зоне ожидания стоял большой угловой кожаный диван и журнальный столик рядом, а позади единственного громоздкого предмета мебели был вмонтирован в стену огромный аквариум с подсветкой. Он разбавлял холодную скупость пространства, но и то не сильно.

– Вы проводите нас к генеральному директору? – вывел из мысленного погружения в оценку местного интерьера голос Дженны.

Упущенный факт, о котором успела напомнить подруга, заставил моё удивление просто зашкаливать. Не так я представляла себе собеседование в отделе кадров... которое, как оказывается, и не в отделе кадров будет происходить на самом деле.

– А что, это проблема? – ровным, ничего не значащим тоном, поинтересовалась Алексия.

Если судить по интонации, девушка абсолютно равнодушна, но могла бы поклясться – её лицо озарилось ехидной насмешкой, пусть я и не видела этого.

– Нет, конечно, – отозвалась я, как можно беспечнее.

Дженна в это время пыталась справиться с эмоциональным шоком.

– Так и думала, – всё в таком же тоне ответила Алексия.

Девушка остановилась около стойки администратора, поверх которой горела лампа с ярко-красной подсветкой. На фоне чёрной матовой поверхности дерева светильник выгля-

дел очень даже броско среди существующей сдержанности окружения, и я на мгновение отвлеклась на него.

– Мисс Блэр, – напомнила о своём присутствии личный ассистент генерального директора.

Оказывается, она давно протянула руку, чтобы забрать документы, которые были при мне.

– Да, конечно, – запоздало спохватилась я и отдала требуемое.

– Минуту, пожалуйста, – натянуто улыбнулась она, прижав обе папки-скоросшиватели к груди.

Резко развернувшись на каблуках, она быстрым шагом направилась к двери, на которой висела золотистая табличка с чёрной гравировкой: «генеральный директор».

– Даже имени нет, – выдала я замечание вслух, провожая взглядом закрывшееся полотно за её спиной.

Раз уж теперь я и Дженна предоставлены самим себе на некоторое время, необходимость удерживать видимость внешней беспристрастности отпала.

– Как и окон, – задумчиво вторил мне голос Дженны.

Девушка оглядывалась вокруг с не меньшим интересом, чем я сама прежде. Осыпанное веснушками лицо довольно заметно скривилось с долей неприязни, давая понять, что не мне одной здесь некомфортно.

– Другие этажи выглядят иначе, – зачем-то попыталась я найти хоть какое-то оправдание окружающему пространству. – Если судить по первому.

И сама не понимала почему, но, как бы странно это ни звучало, ощущение, будто я должна получить возможность бывать здесь, – никуда не делась. Наоборот, укрепилась. Не зря же меня так тянет ко всему необычному, в конце концов...

– Надеюсь, что конкретно на этом – мы в первый и последний раз, – нервно усмехнулась подруга.

Собралась приободрить её, поскольку видела, как недавний восторг по поводу будущего собеседования угас окончательно, но дверь в кабинет генерального директора открылась, а Алексия безмолвно пригласила проследовать внутрь.

– Всё будет хорошо, – тихим шёпотом обронила я для Дженны.

Вопреки тому, что и сама в этом не сильно уверена.

Переступив границу самого важного из всех кабинетов этого здания, обнаружила огромное просторное помещение в серо-чёрной гамме. Мебели было достаточно много, но в сравнении с занимаемой площадью на которой всё располагалось, складывалось впечатление, что и здесь ощутимо пусто.

К дальнему правому углу был придвинут огромный серый диван, два кресла из того же разряда и невысокий стеклянный столик. Поблизости от мебели высилась раскидистая пальма, по левую сторону которой висела доска для письма маркером. Такие мелочи, пусть и немного, но всё же оживляли пространство. Следующие чуть подальше металличе-

ские стеллажи явно предназначались для хранения документации, хотя и были пусты. В центре располагался огромный письменный стол с глянцевой чёрной столешницей. К нему был приставлен ещё один – довольно длинный и гораздо габаритнее в размерах, а по бокам одного располагалось около двух десятков кресел.

Ну, и конечно, во главе сего кабинета, в высоком чёрном кресле из мягкой кожи – находился сам хозяин здешнего простора, сосредоточенно пишущий что-то перьевой ручкой.

Закрывшаяся дверь кабинета генерального директора международного холдинга Деверо оставила личную ассистентку за пределами помещения. Она сработала, к слову, совсем бесшумно. Но я всё равно вздрогнула. Просто встреченный мною взгляд абсолютно незнакомого мужчины прошёлся по сознанию подобно удару кувалдой.

Тяжёлый. Пронзительный. Пробирающий насквозь.

Хватило всего мгновения, а у меня будто всю душу вывернули наизнанку.

Вот же дерьмо! Я теперь так на всех темноглазых реагировать буду?!

Ощущение было чем-то схоже с видением из моих странных снов, но в реальности кроме чувства того, как по мне буквально катком проехали в моральном плане, иных совпадений в эмоциональной составляющей не возникало.

Глава компании, возрастом примерно за тридцать (намно-

го моложе, чем я ожидала!) был одет в строгий тёмно-синий костюм. Чёрные, словно сама ночь волосы, как и цвет глаз, вновь наталкивали на вполне однозначные ассоциации, но только взгляд казался будто стеклянным – и от этого неживым, заставляя внутренне содрогнуться повторно.

– Мисс Элмерс, мисс Блэр, – поочерёдно удостоил нас визуальной секундной оценкой генеральный директор. – Вы пришли.

Выражение лица мужчины в стиле «непробиваемая скала» не позволило распознать ни единой эмоции, скрывающейся за произнесённой фразой. То ли он приветствовал нас действительно, то ли «послал только что куда подальше», а может просто констатировал факт.

За его плечами располагались ничем не прикрытые панорамные окна (это несомненно радовало на контрасте с предыдущим нашим местоположением), через которые виднелись башенки Вестминстерского дворца, и я старалась смотреть больше на них, а не на него, ведь так было гораздо проще помнить о том, что в данное время я точно не спала.

Если совершить ошибку – новой попытки не будет.

– Доброе утро, – в голос ответили я и Дженна.

Поскольку имени генерального директора вслух так и не обозначено, а посмотреть их в сопроводительных документах я не удосужилась, решила предоставить вступительное слово подруге. Насколько мне было известно, она подготовилась к встрече в разы лучше.

– Очень рада познакомиться с вами лично, мистер Уайт, – оправдала мои ожидания девушка.

Мужчина едва заметно прищурился, а на его лице расплылась хищная улыбка. Медленно и неспешно он поднялся со своего огромного кресла и двинулся в нашем направлении, обходя рабочий стол.

– Зовите меня просто Аарон, – генеральный директор так и не прекращал демонстрировать белоснежную зубную эмаль, протягивая руку Дженне.

Адресант рукопожатия охотно приняла жест, улыбаясь довольно искренне и открыто, а её щеки заалели в смущении.

– Хорошо, – ответила девушка, рассматривая собеседника так неотрывно и пристально, словно только что узрела пришествие какого-нибудь пророка. – Тогда почти за радость, если и вы будете обращаться ко мне по просто имени.

– Несомненно, очень рад этому, Дженна, – снисходительно ответил ей брюнет. – Тем более, что нам предстоит работать вместе.

Сам он смотрел на неё ничуть не с меньшим интересом, тем самым невольно наводя меня на определённые умозаключения по поводу того, по какой же такой «дивной» причине мы «все здесь собрались».

– Вместе? – уточнила Дженна.

Веснушчатое личико засветилось в нездоровой счастливой эйфории.

– В скором времени Алексия покинет должность моего личного ассистента, вот я и отобрал ваши профайлы в качестве кандидатур на её замену, – любезно пояснил мистер Уайт. – Или есть какие-то возражения по этому поводу? Разве вам не сообщили заранее?

Могла бы поклясться, большая часть сказанного им – наичистейшая ложь, потому что вряд ли бы в Вестминстере «забыли» уточнить такую немаловажную деталь, как работа рука об руку с руководителем одной из крупнейших мировых компаний.

– Но ведь у нас нет опыта в работе подобного рода... – попыталась возразить подруга.

«Господи, что ты несёшь?!» – вспыхнуло в моей голове.

Несмотря на то, что девушка оказалась всецело права.

– Именно поэтому Алексия проведёт с вами обеими трёхмесячную стажировку, служащую своеобразным испытательным сроком, – ничуть не смутился мужчина, – по окончании которой одна из вас займёт её должность, – продолжил улыбаться и в то же время сверлить изучающим взглядом Дженну.

Только сейчас заметила, что руки друг друга ни один из них так и не отпустил. Невольная ухмылка расплзлась на моём лице сама собой. И избавиться от неё не получалось, как бы я ни старалась.

– То есть, собеседования не будет? – вежливо вклинилась я в диалог, явственно ощущая себя третьей лишней. – На-

сколько понимаю, из сказанного вами, мистер Уайт... – договорить не удалось.

– Аарон, – поправил он меня, бесцеремонно перебивая.

Тон звучал чересчур холодно. И даже с оттенком враждебности. Это застало врасплох. Как и то, что в голове снова начало фонить. Гораздо громче, чем совсем недавно на территории вестминстерского кампуса. И болезненнее.

– Вы совершенно правы, мисс Блэр, – намного мягче, чем прежде, дополнил брюнет, тем самым в который раз удивив меня. – Собеседования, как такового – не будет. Всё, что мне было необходимо знать, я уже выяснил с вашим приходом.

Он серьёзно?!

– Ария, – поправила его на автомате.

Раз уж обозначены пределы границ в общении, необходимо соответствовать... Пусть и уверена, что, в конечном счёте, место останется за Дженной, а я здесь скорее для сопроводительного фона, нежели для чего-то большего. Да и произнести своё имя – гораздо проще, чем что-то иное, ведь шум в моей голове усиливался, а сосредоточиться на чём-либо ещё никак не удавалось.

– Вы в порядке, мисс Блэр? – на лице генерального директора мелькнула тень беспокойства.

Кивнула в подтверждение, потому что произнести хоть звук казалось чем-то запредельным и невероятным. Тело словно онемело и больше не подчинялось собственной воле. Мир перед глазами начал благополучно плыть, а сознание

унеслось в далёкую даль, приказав долго жить. Отдельно от моей персоны.

– Ария... – услышала голос Дженны словно издалека.

Пусть и знала, что она в непомерной близости.

– Позвони Клэр, – то ли произнесла в действительности, то ли просто подумала.

Разум отключился ещё до момента, как удалось осознать это.

Глава 5

– А-ри-я... – разнеслось в тишине едва различимым полужёпотом.

Но и этого хватило, чтобы вздрогнуть и открыть глаза.

Сердце забилося в бешеном темпе. Пришлось замереть на несколько мгновений, прежде чем удалось различить вокруг ещё хоть что-то, кроме громких частых ударов органа внутри грудной клетки.

Сжала ладони в кулаки, комкая между пальцами простынь на собственной постели. Кромешный мрак разбавлял лишь блеклый свет неполной луны, проникающий сквозь приоткрытое окно, а ощущение дежавю, преследующее на протяжении последних пяти лет, вновь болезненно сдавило сознание.

– А-ри-я... – донеслось гораздо ближе, чем прежде.

Рассудок затопила паника. Понадобилось немало моральных усилий, чтобы не сорваться на бег. Ведь насколько помнила – это мой единственный и самый верный способ избавиться от его присутствия... Так было раньше. Но не сейчас.

– Уходи, – взмолилась в отчаянии.

Развернулась в сторону прикроватной тумбы и дёрнула выдвижной ящик. Верхний отсек мебели с грохотом упал вниз, а содержимое вывалилось на пол. Но меня не волновал беспорядок. Главное – заветная пластиковая баночка оказа-

лась в моих руках. Вскоре я проглотила часть её содержимого. Гораздо больше положенной дозы. В тройном эквиваленте.

– Ария! – требовательный зов прозвучал совсем рядом.

По новой уцепилась пальцами за постельную принадлежность в жалкой надежде, будто бы она окажется спасительным якорем в этом океане бескрайнего страха.

Сегодня я намерена «держать оборону» до последнего.

– Тебя нет! – выкрикнула в никуда. – Уходи! Тебя нет! – повторяла последнее снова и снова, как какую-нибудь установку.

Мгновенья, одержимые беспросветным отчаяньем, утекали плавно и губительно медленно. Не знаю, сколь велик или мал был этот период, но с каждой прошедшей секундой пульс учащался всё быстрее и быстрее. Казалось, ещё немного и меня разорвёт от этой агонии безысходности, одолевающей рассудок.

– Тебя нет... – шептала то и дело, уговаривая больше саму себя, нежели кого-то ещё. – Нет. Ты не существуешь. Всё только в моей голове. Убирайся прочь!

Иллюзорное поломанное радио непонятного происхождения вновь напомнило о себе, вклиниваясь в мозг приглушёнными обрывками чьих-то голосов. Их тоже не существовало на самом деле. Это я ещё помнила. Не помнила только, сколько времени прошло с тех пор, как проснулась. Как и не знала того, каким образом оказалась именно здесь, ведь со-

всем недавно солнце стояло в зените, а я сама находилась в кабинете генерального директора одной из самых уважаемых организаций международного уровня.

– А-ри-я... – заставил утратить вспыхнувшую мысленную цепочку всё тот же проклятый ненавистный голос.

– Тебя нет, – усиленно замотала головой в отрицания и обняла себя руками, таким образом пытаюсь унять леденящий душу холод. – Ты не существуешь. Уходи!

В голове до сих пор нещадно фонило. Солёные дорожки опаляли мои щёки и капали на обнажённую кожу ключиц, скатываясь под сатиновую сорочку. Ощущение последнего внезапно стало настолько остро, словно каждый мой нерв раскалён до предела. Я постаралась сосредоточиться на этом чувстве и не думать об остальном. Выкинуть из своей головы и не помнить, как можно дольше, что значит – поддаваться безумию...

По лицу прошёлся резкий порыв ветра. Вольная стихия спутала волосы и осушила слёзы в считанное мгновение, теряясь... в густых кронах приземистых вязов, растущих на холмах вдоль пустынного шоссе.

Я больше не в своей спальне.

И теперь уже совершенно точно не одна...

В воздухе витал запах озона. На мокрой асфальтовой поверхности, прямо посреди дороги, сияла пятиконечная звезда, возведённая в круг. У каждого угла были выведены заковыристые символы, отдалённо похожие на иврит.

– Ва`ruch `ata, Samael, – произнесла светловолосая девушка, стоящая у края рисунка, и сжала серебряную печать в своей руке крепче.

Алые капли крови, обагряющие кусок металла, закали на длинный подол её одеяния, напоминающего больше бесформенный балахон, нежели платье. Атмосфера словно отозвалась на её голос, противно сжимаясь, а хмурый, затянутый громоздкими серыми тучами небосвод почти почернел. Стало трудно дышать. Голова закружилась. Наблюдать за происходящим становилось всё труднее и труднее... Реальность поплыла. Но, именно в тот момент, когда я была готова рухнуть на стылую поверхность от недостатка кислорода, услышала... его.

Тот самый голос, преследующий меня на протяжении последних пяти лет.

– Мы ещё встретимся, – пообещал тихо находящийся в центре звезды мужчина.

Вокруг него витала тьма. Да и сам силуэт был буквально соткан из чёрного вязкого тумана. Безликий. Его окружали крылатые тени, постепенно подбирающиеся ближе и ближе. Всего за долю секунды до соприкосновения, всё вокруг запылало фиолетовым пламенем. Оно поглотило его. Стало настолько жарко, будто я не посреди улицы, а в самом эпицентре ядерного реактора находилась. Но ещё один резкий порыв ветра накрыл пространство крошечной тьмой. Всё исчезло. Будто бы и не было ничего такого вовсе. А я

просто-напросто провалилась в эту пустоту... Ненадолго.

– Ария, – донеслось едва различимое.

В лёгкие проник тончайший ореховый аромат. Небеса запылали серебряными всполохами, освещая новую реальность. Мои босые ступни ужалили стебли, покрытые алыми соцветиями. Уходя за линию горизонта, со всех сторон простиралось бескрайнее амарантовое поле.

Ну, вот! Снова оно!

– Ария...

Ещё и это!

Вместе с тем пространство наполнилось призывным звериным воем. И мне не обязательно дожидаться визуализации источника звука, чтобы знать кому принадлежал этот голодный рёв.

Чёртовы монстры...

И почему моя шизофрения не может быть хотя бы изредка чуточку приятной?

Угрозило же!!!

– Ария...

– Да что тебе надо?! – не выдержала в отчаянии.

И только потом обернулась. Сообразить, что повторное обращение ко мне по имени принадлежало уже не тому безликому, также вышло поздновато.

– Ты...? – выдохнула удивлённо.

Взор цвета беспроглядной бездны тоже смотрел с лёгким замешательством.

– Я... – пожал плечами незнакомец из моих грёз.

Прямые, чуть нахмуренные брови, правильные прямые черты лица с бронзовым оттенком загара, сильные руки и прямая неsgiбаемая спина – в нём всё точно так, как я помнила. И то же самое плотное чёрное одеяние. Только сталь клинка не пылала фиолетовым пламенем, а заточена в перевязь, перекинутую через плечо.

– Ты не забыла меня... – констатировал факт черноглазый.

– Не забыла, – не стала отрицать очевидное, разводя руками.

– Поэтому пришла сюда? – прищурился подозрительно.

Наверное, стоило бы ответить. А ещё задать то множество вопросов, которое кружило в моей голове с момента, как очнулась после событий в пустыне. Но единственное, что осталось подвластно – продолжать смотреть в чёрные глаза и тихо таять, упиваясь странным теплом, наполняющим сердце.

– Почему просто не позвала? – продолжил мужчина, склонившись ближе.

Поглаживающее скольжение его пальцев коснулось моей шеи, плавно опускаясь ниже, дублируя путь серебряной цепочки, не касаясь самого украшения.

– А ты бы услышал и пришёл? – отозвалась изумлённо.

На его губах расплылась ласковая и тёплая улыбка, а в глазах вспыхнули серебряные блики. Словно настоящие звезды ожили в этом бездонном омуте.

Удивительное явление!

На мой вопрос он так и не ответил.

– Идём, Ария, – протянул мне ладонь.

– Куда? – отозвалась настороженно.

И снова не получила ответа. Впрочем, как только мои подрагивающие пальцы коснулись чужой ладони, это стало совершенно неважно. Мир вокруг ощутимо сжался, а я не успела сделать и полвдоха, как оказалась плотно прижата к сильному мужскому телу. Возразить против столь непомерной и неожиданной близости я тоже не успела. Земля банально ушла из-под ног, заставляя забыть о несуществующем расстоянии между нами и сосредоточиться на насущном. Атмосфера раскалилась до немыслимых пределов, в следующее мгновение являя нам обоим совершенно иную реальность.

Чистый и ясный ночной небосвод над нашими головами украшала серебристая россыпь созвездий. Столь же ярких и завораживающих, сколь и незнакомых. Не нужно быть знатоком астрономии, чтобы понимать – то, что видела, далеко не окрестности Лондона. И скорее всего, вообще не пределы того, к чему я привыкла.

Мерцающие в темноте огни уносились далеко за пределы горизонта, им не видно конца и края. Как и ещё хоть чего-нибудь, что могло бы возникнуть препятствием для их обзора. Вокруг будто бы ничего больше и не существовало, помимо далёкой беспроглядной дали, к которой нельзя прикоснуть-

ся.

Может быть, если бы у меня появилась возможность стоять самостоятельно, то и образ восприятия новой действительности был бы иным, но крепкие объятия незнакомца удерживали и в то же время приподнимали выше собственной головы, обхватив чуть ниже талии одной рукой.

– Где мы? – поинтересовалась, возвращая взгляд к его лицу.

Я смотрела сверху-вниз, вынужденно попадая под знакомое действие взгляда беспроглядного омуты цвета бездны. И, конечно же, пропадала в нём. Так безвозвратно и безоговорочно, что не понимала даже, как вообще раньше существовала отдельно от происходящего сейчас.

– Это мой мир, Ария, – улыбнулся незнакомец. – Измерение, в котором я родился. Называется Альтерра. И это место – территория моего рода. Я прихожу сюда, когда... – нахмурился, и продолжил намного тише предыдущего: – хочется уединения. Кроме меня сюда редко кто заглядывает, поэтому это самое подходящее место в данное время.

Известие о том, что окружающая реальность отличалась от привычной для большинства обитателей планеты Земля – звучало, как нечто обыденное. И я несколько не удивилась этому. Как и тому, что моё самое желанное видение, которым я так одержима, тоже не принадлежало к разряду «нормальности». В конце концов, моя собственная шизофрения и предназначена открывать совершенно иное – не привыч-

ное для обыденного понимания.

– Альтерра... – повторила новое значение в своём словарном запасе.

Резкий порыв ветра прошёлся по обнажённым плечам и забрался в распушенные волосы, отбрасывая локоны на лицо. Я попыталась отодвинуться хоть немного назад, чтобы не задеть последствиями буйства стихии своего сопровождающего, но сжимающие меня объятия стали лишь крепче, не позволяя отстраниться ни на дюйм.

– Не уверен во всех сторонах твоих способностей, но летать ты не умеешь однозначно, – укоризненно произнёс мужчина. – Или я не прав? – на его лице мелькнула тень лёгкой усмешки, а взгляд демонстративно перешёл сначала в сторону, а затем плавно опустился вниз.

Мне хватило всего секунды, чтобы понять: пустота, которую я успела себе представить на момент прибытия, действительно имела место быть. Пусть и не в той мере, как я предположила изначально. Просто потому, что мужчина стоял на узенькой каменной площадке, служащей вершиной какой-то полуразрушенной башни, а вокруг больше и не было ничего, куда можно было бы ступить.

Не внушающая доверия опора уносилась далеко вниз и пропадала в ночной темноте. Совсем не видно насколько же она высока или широка там, за пределами моей видимости. Лестниц или ограждений также не было. И это пугало. Настолько сильно и неотвратимо, что пальцы сами собой судорожно

рожно вцепились за широкие плечи, которые сейчас являлись для меня единственно возможным оплотом, а я сама зажмурилась, стараясь морально отгородиться от одолевающей разум паники. Но мысль о том, что вскоре грозит разбиться насмерть, никак не отпускала.

– Не нужно бояться, – услышала я тихий вкрадчивый тон незнакомца. – Пока ты со мной, с тобой не случится ничего плохого.

Очень хотелось верить. И я даже не смогла найти внутри себя ни единой причины, по которой могла бы отрицать или не принять сказанное, но... всё равно не получалось. Вышло лишь продолжать кусать губы в напряжении и молить всех богов, которые только могли бы существовать, чтобы это моё иллюзорное путешествие так и оставалось отлично от предыдущего... хотя бы в плане сохранности моего физического состояния.

– Ари... – добавил он полушёпотом.

Его свободная ладонь скользнула вдоль моей шеи, оставившись на затылке. Властное прикосновение самым странным пробудило ощущение спокойствия. Оно буквально впиталось всей моей сутью, отражаясь внутри чем-то безгранично правильным и умиротворяющим. Тем, что заставляло забыть о сомнениях и чувствовать только уверенность. Во всём происходящем. Не только со мной. С нами обоими.

– Ты должна мне верить. Хорошо?

Собралась кивнуть, чтобы он знал – я его услышала, но

следующие мои слова сорвались с губ сами собой, независимо от того, что хотела сделать изначально.

– Я даже твоего имени не знаю, – произнесла на выдохе.

Открыла глаза, улавливая, как уголки его губ растянулись в очередной ласковой улыбке. Во взгляде незнакомца мелькнул загадочный отблеск, а тёмные брови приподнялись почему-то в удивлении.

– Не правда, – сказал он, вопреки тому, чего я жду. – Ты знаешь, Ария.

Если всё случающееся со мной не поддавалось логике или здравому объяснению, и к этому я почти привыкла, то сказанное им заставило задуматься больше обычного. Но озвучить свои умственные терзания вслух не вышло.

– Раз уж тебе здесь так некомфортно, думаю, стоит спуститься, – произнёс он задумчиво. И тут же скомандовал: – Держись крепче, Ария.

Понадеяться на то, что покидать это место мы будем примерно так же, как и прибыли, не удалось. Мужчина сделал полшага вперёд, сжимая в своих объятиях уже двумя руками. Теперь он стоял совсем на краю. Дальше не пришлось раздумывать над тем, как именно будет осуществлён спуск.

– То есть ты летать умеешь? – наивно уточнила на всякий случай.

Незнакомец одарил в ответ ещё одной тёплой ласковой улыбкой, а взгляд цвета бездны посмотрел на меня так понимающе и уверенно, что начало казаться, будто бы ответ и

не нужен вовсе. Ровно до того момента, пока...

– Нет, конечно, – хмыкнул мужчина.

И шагнул в пустоту!

Сердце пропустило удар, а ощущение стремительного падения вскружило голову и вынудило прекратить дышать. Воздух сжался в лёгких тяжёлым комом и осел, не желая покидать пределы организма. Если бы я и захотела кричать, звук бы просто-напросто застрял в горле. Поэтому единственно доступным осталось лишь отчаянно вжимать пальцы в мужские плечи и предпринимать жалкие мысленные попытки вспомнить о том, как должна начинаться молитва, чтобы тот, кто свыше, сниспослал хоть малейшую надежду избежать смерти в ближайшем будущем.

– Сумасшедший... – то ли подумала, то ли произнесла вслух.

Наверное, всё-таки получилось не про себя, потому что ответ прозвучал почти сразу.

– Даже не представляешь насколько, Ари...

Горячий тихий полушёпот обжёг мои губы непомерной близостью. И я вновь потерялась в остроте желанного ощущения, забывая о том, что вроде как совсем недавно задыхалась. Мир словно остановился в одно мгновение. Больше не существовало ничего, кроме жгучего желания преодолеть оставшиеся жалкую толику разделяющего нас расстояния и запечатлеть в себе вкус чужого дыхания.

– Не больше, чем я сама... – отозвалась с улыбкой.

Как подтверждение собственным словам и мыслям, мои пальцы отпустили мужские плечи сами собой, чтобы двинуться дальше и сомкнуться за его шей в замок. Страх встретить смерть, наконец, отпустил рассудок, позволяя сделать первый свободный вдох. Вот только пойти до конца не хватило смелости. Так и замерла, прижавшись к мужским губам.

Незнакомец нахмурился. Ослабил объятия, плавно отпуская меня. В то же время яркая вспышка сияющего серебристого света озарила пространство и распалась тончайшим сложным узором, освещая территорию... И только когда моих ступней коснулось знакомое ощущение грубой вязи собственных балеток, до меня всё же дошло – спуск завершился.

– Не сразу вспомнил о них, – оправдался мужчина, виновато отведя взгляд в сторону обуви, поверх которой меня поставил. – Прости.

– Спасибо, – пробормотала, надевая балетки.

Вернуть взгляд к чёрным глазам не хватало смелости. Потому и принялась разглядывать окружающее нас двоих. Мы стояли среди древних развалин, в очертаниях которых угадывалась архитектура здоровенных каменных стен и башен. Практически разрушенные арочные своды исполинских строений уносились не меньше чем на полторы тысячи футов в высоту, а вольный хаос природы с огромным трудом позволял рассмотреть очертания садовых павильоны, окружающих не иначе чем дворцовые чертоги. Поросшие мхом и

сорняками каменные глыбы возвышались в таком огромном количестве, что оставалось только догадываться о былом величии существующего здесь прежде. Но не это было главным. Хватило всего мгновения, чтобы понять: место, где мы находились – очень даже знакомо.

– Я уже была здесь, – призналась уже вслух.

В памяти сам собой всплыл образ распотрошённых тел жутких монстров из разряда тех, которые нападали в пустынных песках. Невольно обхватила себя руками, думая о том, что где-то поблизости могли быть ещё подобные им.

– Не нужно бояться, Ария, – услышала в который раз фразу, приправленную лёгким укором и в то же время непреклонностью в своей правоте.

Его ладони вновь коснулись моих плеч, подкрепляя эффект произнесённых слов тактильными ощущениями. Они подарили тепло и уют, позволяя на самом деле чувствовать себя в безопасности.

– Я и не боюсь, – выдавила, старательно игнорируя подступивший к горлу ком.

Конечно же, безбожно врала. И, наверное, совсем бездарно, ведь уловила в ответ горькую ухмылку своего сопровождающего. Хорошо, что читать нотации он не собирался.

– В этой Вселенной существует множество миров, Ария, – проговорил он, становясь за моей спиной. – Мы называем их измерениями. Все они отделены друг от друга непреодолимым пространством, но в то же время соединены гранями

бытия, – его пальцы замерли на моих запястьях, слегка нажимая на зоне пульса, а моё сердце начало биться чаще, пока лично я мысленно проклинала себя за слабость перед таким простым прикосновением. – Создания, которых ты видела в прошлый раз, существуют в одном из таких миров. Они очень редко попадают сюда, да и то не по своей воле, так что можешь не волноваться об их повторном появлении в ближайшее время.

Пояснения немного успокоили. Ненадолго.

– Если они попадают сюда не по своей воле, тогда по чьей? – задала закономерный вопрос.

– Тех, кто способен перемещаться между мирами, Ария, – терпеливо ответил он.

Можно подумать, теперь стало понятнее...

– Например? – уточнила вынужденно.

Раз уж решила окунуться в экскурс непонятного и сверхъестественного, стоило разобраться что к чему до конца... кто знает куда ещё меня занесёт моя шизофрения?

– Вообще, существует только два способа преодолеть межмировое расстояние: пространственные изломы и переход через грани, – нехотя отозвался собеседник, скрещивая мои руки на плечах, тем самым заключая в своеобразные объятия. – Первый вариант доступен только энергетическим и стихийным магам, а также владельцам амулетов, начинённых такой силой. Второй путь для обычных людей приравнивается к гибели. Кстати, именно так ты появилась здесь

впервые. И почему ты всё ещё жива, честно говоря, для меня до сих пор остаётся загадкой.

То, что я способна перейти эти самые грани – слышала не в первый раз, поэтому, вместо того, чтобы вдаваться в рассуждения о том, каким образом мне это удавалось (всё равно не пойму), решила начать с самого начала:

– Безликий – он зовёт меня. Каждый раз, когда я пытаюсь от него избавиться – попадаю... куда-нибудь, – поморщилась от неприятных воспоминаний. – Сегодня было то же самое.

– Безликий? – недоумённо переспросил собеседник.

Согласно кивнула за неимением большего, полуобернувшись.

– Интересно, – протянул он, а объятия стали крепче. – В следующий раз, когда снова услышишь его – позови меня, – прищурился с кривой усмешкой. – Познакомимся...

Глава 6

Тьма планомерно отпускала сознание, позволяя вернуться в реальность. Ореховый шлейф витал в воздухе настолько явственно, что я несколько не удивилась, когда открыла глаза и увидела перед собой на соседней подушке пурпурное скопление знакомых памяти соцветий. В лучах восходящего солнца лепестки отливали кровавыми красками, вынуждая невольно содрогаться от всплывающих в разуме ассоциаций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.